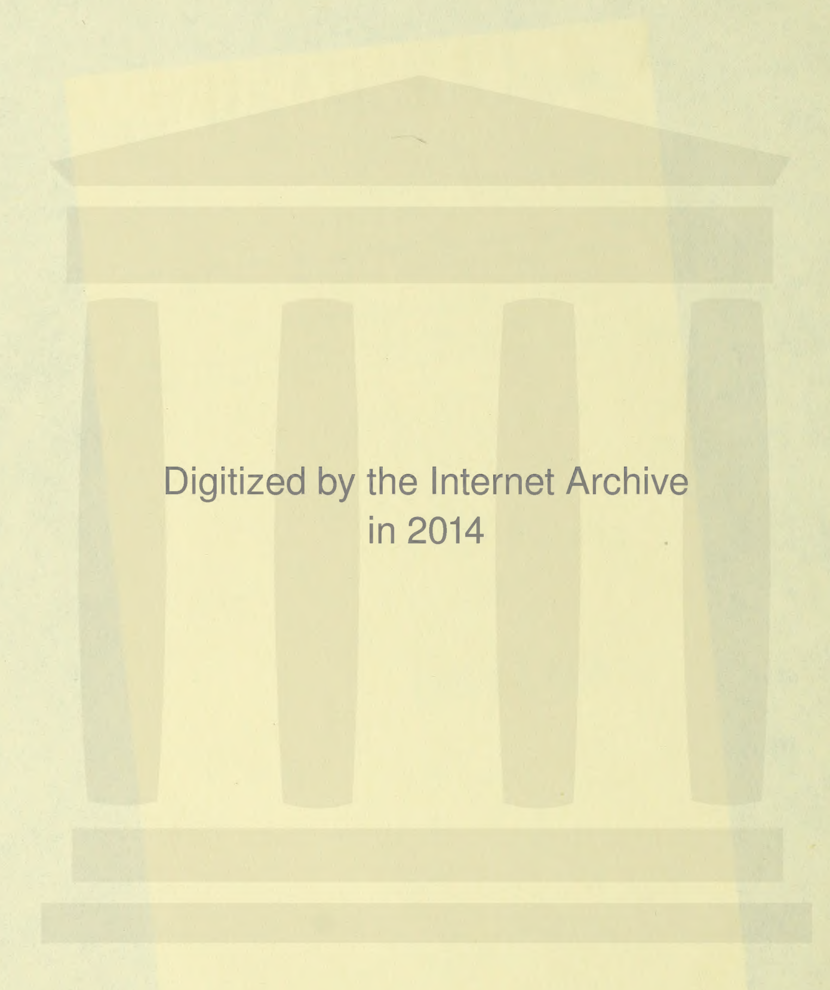
Buturlin, S.A.

Кулики Россійской Имперіи

Mr. Henry Church Oberholser with compliments of the author

Премія къ журналу „Псовая и Ружейная Охота“.

С. А. Бутурлинъ.

КУЛИКИ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Иллюстрированное въ краскахъ руководство для охотниковъ и любителей птицъ.

Выпускъ I.

Тула.
Типо-литографія Е. И. Дружининой, Кіевская улица.
1902.

С. А. Бутурлинъ,

почетный членъ Новгородскаго Общества Охоты, непремѣнный членъ Императорскаго Общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты Рижскаго и Тамбовскаго Отдѣловъ, дѣйствительный членъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

КУЛИКИ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Руководство къ познанію отличительныхъ признаковъ, названій, распространенія и краткой естественной исторіи бекасовъ, песочниковъ, кроншнеповъ, пиголицъ, ржанокъ, тиркушекъ и другихъ куликовъ, обитающихъ берега водъ, болота, степи и лѣса Россіи.

Съ цвѣтными изображеніями описываемыхъ видовъ и политипажами характерныхъ признаковъ.

Дозволено цензурою. Тула, 31 августа 1902 года.

Предисловіе.

Русскій охотникъ и любитель птицъ можетъ ознакомиться съ русскими птицами лишь затративъ сотни и сотни рублей и составивъ цѣлую библіотеку на трехъ или четырехъ иностранныхъ языкахъ. Дватри современныхъ доступныхъ руководства касаются лишь отдѣльныхъ частей Имперіи, напр. «Птицы Россіи» Мензбира — Европейской Россіи, а «Faune ornithologique etc.» Тачановскаго — Восточной Сибири.

Если ограничимся даже одними охотничьими и промысловыми птицами Россіи, то для опредѣленія ихъ существуетъ только одно руководство—мои «Синоптическія таблицы охотничьихъ птицъ». По этому краткому опредѣлителю нельзя, однако, ни подробно ознакомиться съ внѣшностью птицъ, ни получить понятіе о ихъ естественной исторіи, что такъ интересно для читателей.

Поэтому появленіе доступныхъ монографій по отдѣльнымъ группамъ птицъ кажется мнѣ желательнымъ. Въ этомъ повезло пока только уткамъ, обработаннымъ опытною рукою С. Н. Алфераки; но и кулики, съ долгоносыми представителями благороднаго рода бекасовъ во главѣ, по крайней мѣрѣ столько же заслуживаютъ вниманія охотниковъ.

Съ тѣмъ бо́льшимъ удовольствіемъ я берусь за описаніе русскихъ куликовъ, что они всегда оставались моими особенными любимцами при всѣхъ моихъ охотахъ и странствіяхъ. Въ залитыхъ солнцемъ роскошныхъ долинахъ средней Волги и Суры и на туманныхъ мерзлыхъ тундрахъ Колгуева, на низменныхъ берегахъ лифляндскихъ озеръ и Ладоги и на черныхъ скалахъ Новой Земли больше всего привлекали мое вниманіе эти живыя, стройныя птички съ ихъ чуднымъ полетомъ и веселыми, мелодичными голосами.

Настоящая работа не претендуетъ на самостоятельное научное значеніе или на такую полноту изложенія всѣхъ имѣющихся свѣдѣній, какую находимъ, напр., въ «Уткахъ Россіи» С. Н. Алфераки.

Моя задача — необходимо ограниченная крайней дешевизною издания — дать самое краткое и сжатое руководство къ точному опредѣленію русскихъ куликовъ и къ ознакомленію съ ихъ распространеніемъ, нравами и образомъ жизни въ важнѣйшихъ чертахъ, а также заинтересовать охотниковъ въ пополненіи различныхъ существующихъ пробѣловъ въ нашихъ познаніяхъ.

Однако я отнюдь не ограничивался почерпаніемъ свѣдѣній изъ популярныхъ сводныхъ работъ въ родѣ «Птицъ Россіи» Мензбира, такъ какъ въ подобныхъ изданіяхъ факты въ свою очередь нерѣдко заимствуются изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, при чемъ не всегда передаются съ достаточной точностью; поэтому почти всѣ данныя я заимствовалъ изъ первоисточниковъ.

Не ограничиваясь литературными изысканіями, я обращался — насколько это возможно при жизни въ глухой провинціи — къ пересмотру музейскихъ матеріаловъ и къ собиранію коллекцій и свѣдѣній какъ лично, такъ и при помощи знакомыхъ охотниковъ и орнитологовъ въ разныхъ частяхъ Имперіи; при этомъ осмотръ шкурокъ и чучелъ давалъ новыя данныя не только о внѣшности и размѣрахъ птицъ, но и о ихъ распространеніи.

О нравахъ и образѣ жизни куликовъ я говорю на основаніи своихъ личныхъ наблюденій и дневниковъ во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ это позволяетъ мой 18-лѣтній охотничій опытъ.

Въ интересахъ наибольшей краткости я ограничиваю литературныя ссылки лишь оригинальнымъ первоначальнымъ описаніемъ птицы и слѣдующими работами, широко захватывающими куликовъ Россіи; привожу заглавія ихъ полностью, чтобы въ текстѣ цитировать уже сокращенно.

P. Pallas, «Zoographia Rosso-Asiatica» etc., tomus II, Petropoli, 1811.

Н. А. Сѣверцовъ, «Вертикальное и горизонтальное распредѣленіе туркестанскихъ животныхъ», Москва, 1873.

М. Н. Богдановъ, «Перечень птицъ Россійской Имперіи», вып. I, СПБ., 1884.

H. Seebohm, «The Geographical Distribution of the Family Charadriidae», London, (1888 ?).

L. Taczanowski, «Faune ornithologique de la Sibérie Orientale», p. II, St. Petersbourg, 1893.

«Catalogue of Birds in the British Museum», volume XXIV: «Catalogue of the Limicolae» by R. Bowdler Sharpe, London, 1896.

С. А. Бутурлинъ, «Синоптическія таблицы охотничьихъ птицъ Россійской Имперіи», СПБ., 1901.

Но синонимику, т.-е. употреблявшіяся и оставленныя научныя

названія, привожу возможно полно, такъ какъ безъ этого затрудняется чтеніе различныхъ «путешествій» и т. п. книгъ. Зато мѣстныхъ русскихъ и инородческихъ названій для краткости не даю вовсе; для птицъ мало распространенныхъ иногда приходилось искусственно составлять русское имя за неимѣніемъ (или незнаніемъ) народнаго.

Относительно научныхъ латинскихъ названій замѣчу лишь, что вслѣдъ за родовымъ названіемъ я ставлю въ скобкахъ (также съ большой буквы) и подродовое въ тѣхъ случаяхъ, когда современные систематики-рододробители относятъ птицу къ болѣе мелкому родовому подраздѣленію, мною не признаваемому въ значеніи самостоятельнаго рода. Разновидности, т.-е. уклоняющіяся отъ общаго корня мѣстныя, географическія расы, соединенныя съ типичной формой непрерывнымъ рядомъ переходовъ, хотя и отличимыя отъ типичныхъ въ массѣ, я отличаю тройнымъ наименованіемъ (подвидовое названіе, какъ и видовое, всегда съ маленькой буквы), и имя автора относится въ этомъ случаѣ къ третьему, подвидовому названію.

Ради той же краткости я не даю подробныхъ описаній птицы (ихъ замѣняютъ вполнѣ красочные рисунки), ни описаній яицъ и пуховыхъ птенцовъ, коихъ и при подробныхъ описаніяхъ почти невозможно различить безъ сравнительнаго матеріала, но діагнозы птицъ, т.-е. рѣзкіе отличительные признаки, я даю настолько полно, что текстъ можетъ имѣть самостоятельное значеніе и безъ рисунковъ. При опредѣленіи, конечно, нужно руководствоваться не однимъ какимъ-либо признакомъ діагноза, но совокупностью ихъ, въ сомнительныхъ же случаяхъ (возможна добыча помѣси близкихъ видовъ или залетѣвшей впервые въ Россію птицы) лучше сохранить шкурку. Подробное наставленіе къ приготовленію и сохраненію шкурокъ есть въ моихъ «Синоптическихъ таблицахъ».

Чтобы еще больше облегчить опредѣленіе добытыхъ птицъ, я даю краткія опредѣлительныя таблички какъ для высшихъ группъ, такъ и для отдѣльныхъ видовъ каждаго рода; пользованіе этими табличками должно производить постепенно, переходя отъ болѣе общихъ признаковъ къ болѣе частнымъ. Это облегчается тѣмъ, что на каждой ступени приходится выбирать только между двумя признаками равнаго значенія и что признаки по степени ихъ общности расположены въ убывающемъ порядкѣ послѣдовательныхъ буквъ азбуки, все болѣе и болѣе удаляясь отъ края страницы. Такъ, первымъ, самымъ общимъ признакомъ будетъ либо озаглавленный буквой А либо $А^1$. Если подходитъ къ птицѣ признакъ А, то далѣе нужно выбирать между Б и $Б^1$, а если подошелъ при-

знакъ $А^1$, то дальнѣйшій выборъ—между $Б^2$ и $Б^3$ и т. д.; на практикѣ это легко усвоить. Опредѣленія по этимъ краткимъ табличкамъ полезно провѣрять по болѣе полнымъ діагнозамъ соотвѣтствующихъ группъ и видовъ.

Названій разныхъ частей тѣла и оперенія птицы не привожу здѣсь, такъ какъ не разъ говорилъ о томъ на страницахъ охотничьихъ изданій, а въ «Синоптическихъ таблицахъ» своихъ далъ кромѣ того и обстоятельный наглядный чертежъ птицы. То же относится и къ измѣреніямъ. Понятно, что отстрѣленныхъ носовъ или линяющихъ хвостовъ измѣрять не приходится. Изъ приводимыхъ мною размѣровъ особенно важны: длина крыла (сложеннаго), хвоста, клюва и плюсны; что же касается общей длины птицы (отъ кончика клюва до конца хвоста) и размаха крыльевъ, а также вѣса птицы, то по шкуркамъ и чучеламъ этихъ размѣровъ провѣрить нельзя, поэтому они приводятся на основаніи гораздо меньшаго матеріала и менѣе охватываютъ возможныя колебанія. Въ размѣрахъ я указываю не ничего не говорящія среднія, но крайніе извѣстные мнѣ предѣлы колебаній; возможно, конечно, что охотнику время отъ времени попадется птица, слегка въ ту или другую сторону выходящая даже за эти границы, но огромное большинство особей обыкновенно колеблется по размѣрамъ даже въ болѣе узкихъ границахъ, что̀ я по возможности также отмѣчаю.

Географическое распространеніе, т.-е. предѣлы обитанія, внѣ Имперіи я указываю лишь въ общихъ чертахъ и вообще главное вниманіе обращаю на гнѣздовую область.

«Станціи», т.-е. мѣстности, по характеру своему пригодныя для обитанія, также указываю лишь примѣнительно къ Россіи.

Не могу отказать себѣ въ удовольствіи выразить свою благодарность лицамъ, такъ или иначе помогавшимъ мнѣ въ моемъ трудѣ — либо предоставленіемъ мнѣ доступа къ завѣдываемымъ ими музеямъ и даже присылкой чучелъ и шкурокъ, либо помощью при коллектированіи, либо сообщеніемъ своихъ наблюденій, либо, наконецъ, присылкою нужныхъ книгъ или же оттисковъ своихъ работъ о птицахъ: С. Н. Алфераки въ СПБ., В. П. Аникину въ Томскѣ, М. Н. Аристову въ Тургаѣ, В. Л. Біанки въ СПБ., А. А. Браунеру въ Одессѣ, А. И. Вилькицкому въ СПБ., Г. Ф. Гебелю на Мурманѣ, К. М. Дерюгину въ СПБ., А. Т. Евреинову въ Симбирскѣ, Б. М. Житкову въ Москвѣ, Н. А. Зарудному въ Псковѣ, Г. А. Зедничку въ Кустанаѣ, Н. А. Зворыкину въ СПБ., Г. Э. Іоганзену въ Томскѣ, А. В. Карпову въ Манджуріи, Н. Ф. Кащенку въ Томскѣ, Г. А. Кожевникову въ Москвѣ, Ф. К. Лоренцу

въ Москвѣ, А. Н. Новосильцеву въ Кронштадтѣ, А. П. Семенову въ СПБ., В. М. Третьякову въ СПБ. Приношу всѣмъ имъ свою глубокую признательность и надѣюсь на столь же любезную помощь въ теченіе дальнѣйшей работы.

Насколько успѣшно удастся мнѣ выполнить мою задачу,— покажетъ будущее. Необходимая крайняя сжатость изложенія, боюсь, повлечетъ за собою извѣстную сухость. Какъ бы то ни было, работа моя будетъ, вѣроятно, интересна русскимъ охотникамъ и любителямъ птицъ хотя бы въ томъ отношеніи, что въ «Куликахъ Россійской Имперіи» они не разъ найдутъ свѣдѣнія о птицахъ, еще не описанныхъ ни въ одномъ изъ русскихъ орнитологическихъ руководствъ.

Отрядъ Limicolae, кулики.

Характеристика отряда.

Къ обширному отряду куликовъ (Limicolae) относится не менѣе 260 видовъ и хорошо отличимыхъ разновидностей птицъ, распространенныхъ по всему земному шару; изъ нихъ только 90 формъ найдены до сихъ поръ въ предѣлахъ Россіи.

По внутреннему строенію и нѣкоторымъ біологическимъ чертамъ кулики чрезвычайно близки къ чайкамъ (отрядъ Gaviae или Longipennes) и ближайшимъ ихъ родственникамъ чистикамъ (семейство Alcidae, теперь соединяемое съ чайками въ одинъ отрядъ); съ другой стороны съ дрофами (сем. Otididae отряда Alectorides) ихъ связываетъ своеобразное семейство куликовъ-авдотокъ (сем. Oedicnemidae), а съ водяными курочками (сем. Rallidae, отр. Alectorides) куликовъ сближаютъ яканы (сем. Parridae), по внѣшности даже болѣе похожіе на курочекъ. Близки къ куликамъ и рябки (сем. Pteroclidae) съ голубями (отр. Columbae).

Даже въ предѣлахъ только нашей фауны кулики по внѣшности весьма разнообразны: одни, напримѣръ кроншнепы, величиной и дугообразнымъ клювомъ походятъ на ибиса-каравайку изъ отряда цапель, другіе, напримѣръ тиркушки или красноустики, общей формой очень похожи на стрижей или крачекъ (мартышекъ); поэтому, хотя такіе типичные кулики, какъ бекасы, песочники, чибисы или пиголицы, зуйки, сивки или ржанки, турухтаны хорошо извѣстны охотникамъ, однако для начинающихъ можетъ быть полезной слѣдующая чисто внѣшняя краткая характеристика отряда (въ предѣлахъ нашей фауны).

Кулики — стройныя птицы съ довольно длинной или средней длины шеей, довольно длинными ногами, прикрѣпленными близъ средины длины туловища, что позволяетъ имъ легко бѣгать, и довольно короткимъ хвостомъ, обыкновенно около $^1/_3$ и всегда короче

$^2/_3$ длины сложеннаго крыла. Рулевыхъ перьевъ 12, рѣдко 14 и только у нѣкоторыхъ бекасовъ еще болѣе.

Крылья у нихъ довольно длинныя и плоскія и притомъ острыя, т.-е. самымъ длиннымъ изъ первостепенныхъ маховыхъ является (не считая едва замѣтнаго зачаточнаго перышка) первое (обыкновенно) либо чуть-чуть его превосходящее второе; только у нѣкоторыхъ пиголицъ крыло слегка выпуклое и тупое, но характерный тонкій клювъ и плюсна, приблизительно въ полтора раза или вдвое превосходящая средній палецъ длиною, отличаютъ ихъ отъ другихъ охотничьихъ птицъ съ тупымъ крыломъ.

Кулики всегда малаго или средняго роста, длина сложеннаго крыла всегда менѣе 14 дюйм. (т.-е. $35^1/_2$ сантим.).

Лобъ и лицо сплошь оперены, только у нѣкоторыхъ пиголицъ передъ глазомъ голый кожистый выростъ и у турухтана въ брачную пору лицо покрывается голыми бородавками, во всякомъ случаѣ уздечка (полоса отъ глаза къ основанію верхней челюсти) не выдѣляется голой полосой, какъ у цапель.

Плюсна всегда обнажена отъ перьевъ вся, длиною не короче средняго пальца (безъ когтя), а зачастую и въ полтора-два раза длиннѣе.

Голень почти всегда внизу обнажена отъ перьевъ (т.-е. они не растутъ здѣсь, хотя бы концы ихъ свѣшивались на нижній ея конецъ) и только у нѣкоторыхъ бекасовъ (узнаваемыхъ по прямому, вдвое превосходящему длиной плюсну клюву) она оперена до сустава.

Задній палецъ, если онъ имѣется, никогда не снабженъ перепонкой и всегда прикрѣпленъ замѣтно выше уровня переднихъ, притомъ коротокъ, рѣдко достигая трети и даже четверти длины плюсны.

Строеніе голыхъ покрововъ ноги разнообразно *).

Передніе пальцы либо свободны до основаній либо имѣютъ небольшую перепонку между среднимъ и внѣшнимъ пальцами. Гора-

---

*) Сѣтчатой плюсной называемъ такую, которая покрыта болѣе или менѣе равносторонними или же продольно плюснѣ слегка вытянутыми щитками, настолько мелкими, что на передней половинѣ плюсны они располагаются по меньшей мѣрѣ двумя-тремя продольными рядами (т.-е. 2—3 штуки въ поперечномъ ряду).

Пластинчатой называемъ плюсну, щитки коей сильно вытянуты поперечно, такъ что передняя половина плюсны (вся или на части длины) покрыта однимъ продольнымъ рядомъ пластинокъ, изъ коихъ каждая охватываетъ всю переднюю сторону (т.-е. каждый поперечный рядъ передней половины плюсны состоитъ лишь изъ одного вытянутаго щитка).

здо рѣже перепонка имѣется и между среднимъ и внутреннимъ пальцами, во всякомъ случаѣ не занимающая и трети пространства между пальцами; только въ одномъ единственномъ видѣ (шилоклювка) перепонки полно развиты, занимая болѣе половины пространства, но отъ утокъ, чаекъ и другихъ птицъ съ глухими перепонками этотъ куликъ легко отличается длиннымъ, сильно загнутымъ кверху клювомъ и крайне длинными ногами, съ обнаженной частью голени, превосходящей длину средняго пальца. Наконецъ, у одного мелкаго рода, поплавковъ, каждый передній палецъ окаймленъ особой перепонкой, вырѣзанной по краямъ наподобіе отдѣльныхъ лоскутковъ или лопастей, какъ у лысухъ, отъ коихъ отличается опереннымъ лбомъ и другими куличьими признаками.

Клювъ у куликовъ крайне разнообразенъ. Нерѣдко онъ очень длиненъ, но всегда болѣе или менѣе равномѣрно тонокъ и невысокъ даже при основаніи; при этомъ либо шилообразно загнутъ кверху, либо совершенно прямъ, либо слегка изогнутъ—и въ этихъ всѣхъ случаяхъ характеристиченъ для отряда,— либо дугообразно загнутъ внизъ, какъ у ибиса-каравайки (отличающейся голой уздечкой и тупымъ крыломъ). Столь же распространенъ клювъ умѣренной длины, прямой и тонкій, особой, характерной для отряда формы: состоитъ какъ бы изъ двухъ отдѣловъ, основная половина или даже двѣ трети слегка суживающейся, какъ бы конической формы, такъ что спинка верхней челюсти какъ бы вдавлена сверху, вершинная же половина или треть клюва выпуклая, слегка вздутая, чуть-чуть загнутая (таковъ клювъ пиголицъ или чибисовъ и близкихъ къ нимъ).

У одного мелкаго песочника клювъ въ вершинной части расширенъ лопаткой.

У своеобразнаго семейства тиркушекъ клювъ короткій, выпуклый и загнутый и ноздри расположены не въ болѣе или менѣе длинныхъ бороздкахъ или продолговатыхъ вдавленіяхъ (ямкахъ) спинки клюва, какъ у другихъ куликовъ, но въ округленныхъ, едва замѣтныхъ углубленьицахъ; однако все же клювъ не такъ толстъ и сводообразно вздутъ, какъ у куриныхъ птицъ или стрепета, и острое крыло и голая, спереди пластинчатая, значительно превосходящая длину средняго пальца съ когтемъ плюсна сразу отличаетъ этихъ куликовъ отъ стрепета и др.

Покончивъ съ этой краткой внѣшней характеристикой, замѣчу еще слѣдующее. Подавляющее большинство куликовъ гнѣздится на землѣ, гнѣздо если и дѣлается, то очень небрежно. Обычное число яицъ четыре, чаще всего грушевидной формы, съ блестящей поверх-

ностью, большого размѣра: такъ, гаршнепъ въ нѣсколько разъ мельче сѣрой куропатки, яйца же ихъ почти одинаковы; общій фонъ ихъ обыкновенно песочный, блѣдно-бурый, глинистый или оливковый съ черно-бурыми или коричневыми поверхностными яркими пятнами и внутренними глубокими, кажущимися сѣровато-бурыми или блѣдно-фіолетовыми; яйца эти крайне сходны съ яйцами крачекъ и чаекъ.

Птенцы выклевываются съ открытыми глазами, густо покрытые пухомъ, обыкновенно болѣе или менѣе золотистаго или рыжеватаго цвѣта съ чернымъ и могутъ бѣгать уже спустя самое короткое время послѣ вывода (немного часовъ).

Линька нормально двойная: весною и осенью.

Такимъ образомъ искусственнымъ, но вполнѣ достаточнымъ *діагнозомъ* нашихъ куликовъ будетъ такое сочетаніе признаковъ:

1. Крыло короче 14-ти дм. ($35^1/_2$ сант.);

2. Плюсна вся обнажена отъ перьевъ;

3. Плюсна обыкновенно не короче средняго пальца безъ когтя;

4. Низъ голени обыкновенно не оперенъ;

5. Рулевыхъ перьевъ обыкновенно 12 или (рѣдко) 14 штукъ;

— Если одинъ или нѣсколько изъ послѣднихъ трехъ признаковъ (3-й, 4-й и 5-й) не подходятъ, то клювъ приблизительно вдвое длиннѣе плюсны прямой;

6. Крыло обыкновенно острое;

7. Перепонка, если есть, занимаетъ обыкновенно гораздо меньше половины пространства между передними пальцами;

— Если одинъ изъ этихъ признаковъ (6-й или 7-й) не подходитъ, то плюсна приблизительно въ полтора или два раза длиннѣе средняго пальца и клювъ болѣе или менѣе тонкій, невысокій даже у основанія;

8. Клювъ обыкновенно болѣе или менѣе длинный и тонкій, съ бороздками или продолговатымъ углубленіемъ въ области ноздрей;

— Если же клювъ коротокъ и слегка вздутъ и ноздри открываются прямо на его поверхность, съ едва замѣтной ноздревой ямкой, то плюсна спереди пластинчатая;

9. Лобъ и уздечка оперены, если же лицо обнажено, то крыло короче 8-ми дм. (20,4 сант.) и клювъ тонкій, чуть-чуть дугообразный.

Раздѣленіе куликовъ на „семейства".

Кулики нашей фауны распредѣляются *) по тремъ семействамъ, легко опредѣляемымъ по своимъ внѣшнимъ признакамъ, для удобства сведеннымъ мною въ слѣдующую табличку.

ТАБЛИЦА I,

для опредѣленія „семействъ" отряда куликовъ (Limicolae).

А. Клювъ короткій, такъ что передній конецъ ноздрей выходитъ за предѣлы основной четверти длины клюва, измѣряемаго отъ перьевъ лба;

Б. Хвостъ нѣсколько клиновиденъ, такъ что средняя пара рулей по меньшей мѣрѣ на 1 дюймъ ($2^1/_2$ сант.) длиннѣе крайней пары . . . . Семейство авдотокъ (Oedicnemidae).

Б^1. Хвостъ болѣе или менѣе прямой или вилообразный, такъ что центральные рули никогда не бываютъ на цѣлый дюймъ ($2^1/_2$ сант.) длиннѣе крайнихъ;

В. Внутренній край когтя средняго пальца слегка зазубренъ, углубленіе въ области ноздрей очень слабо выражено или и вовсе отсутствуетъ . . . . Сем. тиркушекъ (Glareolidae).

В^1. Оба края средняго когтя совершенно гладкіе, ноздри лежатъ въ ясно выраженныхъ продолговатыхъ углубленіяхъ (ямкахъ) . .

А^1. Клювъ длинный, такъ что ноздри лежатъ цѣликомъ въ основной четверти длины клюва . . . .

} Сем. ржанокъ (Charadriidae).

*) По этому вопросу сколько писателей — столько и мнѣній. Въ своихъ „Синоптическихъ таблицахъ" я слѣдовалъ классификаціи Зибома, весьма искусственной. По зрѣломъ размышленіи я предлагаю здѣсь иную группировку семействъ и родовъ, не менѣе удобную практически, но гораздо ближе подходящую ко взглядамъ современныхъ систематиковъ (напр. Шарпа), къ коимъ, однако, вполнѣ примкнуть не могу.

Изъ только-что указанныхъ трехъ семействъ куликовъ два первыя, т.-е. авдотки и тиркушки (Oedicnemidae и Glareolidae), во многихъ отношеніяхъ весьма своеобразны и очень бѣдны видами, къ послѣднему же семейству, т.-е. къ ржанкамъ (Charadriidae) относится подавляющее большинство нашихъ куликовъ, а потому я съ этого семейства и начну обзоръ.

Семейство Charadriidae, ржанки.

Характеристика и раздѣленіе на „подсемейства".

Діагнозъ. Кулики, у коихъ либо ноздри лежатъ вполнѣ въ предѣлахъ основной четверти клюва либо внутренній край средняго когтя совсѣмъ гладкій, а центральные рули не бываютъ на дюймъ ($2^1/_2$ сант.) или больше длиннѣе крайнихъ.

Къ семейству ржанокъ принадлежитъ главная масса типичныхъ куликовъ, весьма разнообразныхъ по внѣшней формѣ, а иногда и по подробностямъ внутренняго строенія; но въ то же время по главнымъ чертамъ внутренняго строенія эта масса формъ является и очень однородной и рѣзко отличной отъ двухъ другихъ куличьихъ семействъ, такъ что ни разбить это огромное семейство на нѣсколько самостоятельныхъ семействъ, ни включить въ него маленькія семейства авдотокъ (Oedicnemidae) и тиркушекъ (Glareolidae) я не вижу возможности.

Позволю себѣ въ двухъ словахъ указать и анатомическіе внутренніе признаки семейства.

Ржанки (Charadriidae) прежде всего характеризуются присутствіемъ крыловидныхъ отростковъ основной кости черепа, такъ какъ этихъ отростковъ *нѣтъ ни у одного* изъ остальныхъ двухъ семействъ куликовъ *). Затѣмъ ржанки отличаются отъ тиркушекъ (Glareolidae) устройствомъ своихъ ноздрей, сквозныхъ, а отъ авдотокъ (Oedicnemidae) — числомъ шейныхъ позвонковъ, всего 15, размѣщеніемъ перьевъ (спинная птерилія раздваивается на верхней части спины) и формой носовыхъ костей (шизоринальнаго типа).

---

*) Подчеркиваю это обстоятельство, такъ какъ иногда ошибочно указываютъ на присутствіе крыловидныхъ отростковъ какъ на признакъ, характерный для всѣхъ куликовъ; такъ, напр., въ „Птицахъ Россіи" М. А. Мензбира, томъ I (1895 г.), стр. 39 и затѣмъ 201.

Многочисленность этого семейства и крайнее разнообразіе его представителей не только по внѣшнимъ признакамъ, но и по существеннымъ чертамъ жизненнаго строя (біологическіе признаки) вынуждаютъ разбить семейство ржанокъ не прямо на отдѣльные, равнозначащіе въ систематическомъ отношеніи «роды», но на нѣсколько болѣе обширныхъ группъ, именуемыхъ «подсемействами». Такихъ раздѣленій существуетъ очень много, самыхъ разнообразныхъ. Мы здѣсь раздѣлимъ ржанокъ на шесть подсемействъ, легко опредѣлимыхъ по слѣдующей табличкѣ внѣшнихъ признаковъ.

ТАБЛИЦА II,

для опредѣленія „подсемействъ" семейства ржанокъ (Charadriidae).

А. Ноздри лежатъ цѣликомъ въ предѣлахъ основной четверти длины клюва, измѣряемаго отъ перьевъ лба;

Б. Всѣ пальцы свободны до основаній, безъ перепонокъ, хотя бы зачаточныхъ;

В. Клювъ длинный, превосходитъ плюсну по крайней мѣрѣ на двѣ трети ея длины, а то и вдвое; клювъ всегда прямой и плюсна не длиннѣе средняго пальца съ когтемъ . . . . . Подсем. бекасовъ (Scolopacinae).

В¹. Клювъ умѣренный, если и длиннѣе плюсны, то не болѣе, какъ въ полтора приблизительно раза, или, самое большее, въ 1,64 раза, т.-е. на 3,2 пятыхъ части ея длины; клювъ обыкновенно замѣтно, хотя слегка, загнутый внизъ, если же болѣе или менѣе прямъ, то плюсна длиннѣе средняго пальца съ когтемъ . . . . . Подсем. песочниковъ (Tringinae).

Б¹. Средній и внѣшній пальцы соединены при основаніи замѣтной перепонкой, хотя бы и мало развитой;

В². Плюсна пластинчатая, хотя бы только въ нижней половинѣ передней своей стороны;

Г. Пальцы не окаймлены отдѣльными лопастными перепонками . . Подсем. улитовъ (Totaninae).

Г[1]. Каждый изъ переднихъ пальцевъ окаймленъ вырѣзанной лопастной перепонкой . . . . Подсем. поплавковъ (Phalaropodinae).

В[3]. Плюсна сѣтчатая со всѣхъ сторонъ . Подсем. ходулочниковъ (Himantopodinae).

А[1]. Ноздри выходятъ впередъ за предѣлы основной четверти длины клюва . . . . Подсем. ржанокъ Charadriinae.

Переходимъ теперь по порядку къ разсмотрѣнію подсемейства бекасовъ (Scolopacinae), наиболѣе цѣнныхъ съ охотничьей точки зрѣнія птицъ изъ всего отряда куликовъ (Limicolae).

Подсемейство Scolopacinae, бекасы.

Діагнозъ. Кулики съ очень длиннымъ, тонкимъ и прямымъ клювомъ, приблизительно вдвое или, по меньшей мѣрѣ, на двѣ трети ея длины превосходящимъ плюсну, съ короткой, не превосходящей длины средняго пальца съ когтемъ плюсной и со свободными до основаній пальцами.

Бекасы крайне сходны съ песочниками (Tringinae) и соединяются съ ними большинствомъ авторовъ. Хотя между ними дѣйствительно есть промежуточныя формы (напр. не встрѣчающійся въ Россіи родъ Rostratula=Rhynchea, цвѣтные бекасы), но различія въ строеніи черепа и въ важныхъ біологическихъ чертахъ (рѣзко выраженные сезонные наряды песочниковъ) заставили меня раздѣлить ихъ на два подсемейства.

Къ подсемейству бекасовъ относятся кулики средней величины, съ довольно острыми крыльями, пластинчатой плюсной и четырьмя пальцами. Тонкій клювъ ихъ болѣе высокъ, чѣмъ широкъ, только къ вершинѣ нѣсколько расширенъ и имѣетъ сверху посрединѣ продольную черту. При высыханіи или у тощихъ особей вершина ячеиста, въ противномъ случаѣ гладка. Ноздревыя борозды идутъ почти до вершины. Обнаженный хребетъ клюва вдается въ лобное опереніе далѣе уровня угловъ рта. Верхняя челюсть подлиннѣе нижней,

края ея у вершины слиты, такъ что конецъ нижней челюсти лежитъ какъ бы въ желобкѣ или уступѣ, образованномъ такимъ образомъ утолщеніемъ вершины верхней.

Клювъ бекасовъ крайне чувствителенъ и снабженъ весьма своеобразнымъ мускульнымъ аппаратомъ, позволяющимъ вершинной части верхней челюсти приподниматься почти на цѣлую четверть дюйма (около $^1/_2$ сант.) при закрытомъ клювѣ. Такимъ образомъ клювъ прекрасно приспособленъ къ добыванію пищи изъ мягкой земли, ила и тому под.: воткнувъ клювъ глубоко въ землю и изслѣдуя имъ, какъ бы медицинскимъ зондомъ, бекасъ нащупываетъ червя или личинку осязаніемъ клюва. Давленіе окружающей земли не дозволило бы ему открыть клювъ обычнымъ для птицъ образомъ, но съ помощью описаннаго аппарата пріоткрывается кончикъ клюва и, какъ пинцетъ, схватываетъ незримую добычу.

Глаза у бекасовъ большіе, темные и помѣщены очень далеко назади головы, такъ что задній край глаза приходится какъ разъ надъ ушнымъ отверстіемъ; вообще кости черепной крышки какъ бы сдвинуты назадъ, такъ что мозгъ повернутъ своимъ анатомическимъ основаніемъ впередъ. Трудно сомнѣваться, что эта особенность строенія есть результатъ постоянно повторяющагося одностороннягo давленія на кости головы, проистекающаго изъ привычки этихъ птицъ искать пищу, втыкая свой клювъ въ землю.

Бекасы распространены почти по всему земному шару, кромѣ полярныхъ областей. Это сумеречныя или ночныя птицы, лѣнивыя и скрытныя, мало общительнаго характера, неохотно взлетаютъ, но превосходно летаютъ; обладаютъ большинство громкимъ, звонкимъ голосомъ, хотя и молчаливы.

Опереніе ихъ причудливо пестрое, изъ смѣси главнымъ образомъ ржавчатыхъ, черныхъ и охристыхъ тоновъ, однако чрезвычайно подходитъ къ общему фону сухой и гніющей растительности и листьевъ. Такая «покровительственная» окраска въ связи съ привычкой бекасовъ свѣтлое время сутокъ неизмѣнно проводить въ заросляхъ лѣса или густой растительности болотъ дѣлаютъ излишнимъ особый, болѣе скромный и сѣрый зимній нарядъ, какой мы находимъ у песочниковъ, и, дѣйствительно, опереніе бекасовъ въ общемъ крайне мало измѣняется въ разныя времена года, помимо обычнаго вліянія выцвѣтанія отъ солнца да обнашиванія концовъ и краевъ перьевъ. Также и самки почти не отличаются отъ самцовъ, а молодыя птицы — очень мало отъ старыхъ.

Къ подсемейству бекасовъ (Scolopacinae) въ очерченныхъ мною въ діагнозѣ границахъ относится 30 видовъ и разновидностей, изъ

коихъ въ русскихъ предѣлахъ найдено лишь 9 формъ, относимыхъ современными систематиками къ тремъ различнымъ «родамъ». Я принимаю, однако, эти группы лишь за «породы». Дѣло въ томъ, что вопросъ: какіе признаки слѣдуетъ считать лишь видовыми, какіе — родовыми различіями, рѣшается больше по традиціи, чѣмъ на основаніи изученія истиннаго таксономическаго значенія разныхъ признаковъ. Господствующее теперь стремленіе — почти для каждой пары, а то и отдѣльнаго вида, создавать по особому роду—въ сущности научныхъ выгодъ не представляетъ, такъ какъ все равно ни при линнеевской бинарной номенклатурѣ (двойномъ наименованіи), ни даже при американской тройной номенклатурѣ научное имя отнюдь неспособно дать исчерпывающую формулу, полное обозначеніе всей сложности близкаго и дальняго родства разныхъ степеней для данной птицы.

Практическія же невыгоды такого крайняго раздробленія родовъ огромны, обременяя память множествомъ лишнихъ именъ.

Можно, какъ я и дѣлаю, принимать родовыя названія въ болѣе широкомъ смыслѣ, но въ то же время не забывать, что разные виды этихъ родовъ не одинаковой древности происхожденія и не въ тождественныхъ степеняхъ родства между собою, почему и распадаются на группы подродового значенія, имѣющія то практическое удобство, что названія ихъ не являются именами птицы и не обременяютъ, слѣдовательно, излишне памяти.

Такимъ образомъ въ подсемействѣ бекасовъ я признаю лишь одинъ родъ — Scolopax, бекасы.

БЕКАСЫ.

Родъ Scolopax, Linnaeus, 1758 г. *).

Такъ какъ по принятой здѣсь системѣ родъ этотъ является единственнымъ въ подсемействѣ, то, очевидно, *діагнозъ* и характеристика его буквально тождественны съ выше данными діагнозомъ и характеристикой всего подсемейства.

Представители рода Scolopax распадаются на три группы подродового значенія, которыя я и охарактеризую примѣнительно, какъ всегда, къ птицамъ русской фауны.

Вальдшнепы, подродъ Scolopax, Linnaeus, 1758 г.=Rusticola, Vieillot, 1816 (т.-е. синонимъ **). Сравнительно крупные лѣсные кулики съ нѣсколько болѣе короткими и выпуклыми крыльями, чѣмъ у другихъ бекасовъ, при чемъ самые короткіе второстепенные махи приблизительно на $^3/_4$—1 дюймъ (2—$2^1/_2$ сантим.) длиннѣе (отъ кистевого сгиба) самыхъ длинныхъ верхнихъ кроющихъ первостепенныхъ маховъ, т.-е. кисти. Голень оперена до сустава; коготь задняго пальца коротокъ и не выдается замѣтно далѣе конца самого пальца. Рулевыхъ перьевъ въ хвостѣ 12 (конечно, если хвостъ не выщипанъ и не въ линькѣ; въ этихъ случаяхъ внимательный осмотръ основанія хвоста и сравненіе промежутковъ между корнями наличныхъ рулей покажетъ, въ чемъ дѣло). Но главныя отличія лежатъ въ окраскѣ. Лобъ пепельный, свѣтлый, а задняя часть темени и затылокъ въ широкихъ черно-бурыхъ поперечныхъ полосахъ. Плечевыя лопаточныя перья съ болѣе или менѣе поперечно вытянутыми свѣт-

---

*) Т.-е. научное родовое имя Scolopax было дано этимъ птицамъ Линнеемъ въ 1758 г.

**) Научныя имена и синонимы подродовъ являются въ то же время, понятно, синонимами (т.-е. однозначащими, но неупотребительными, какъ позже данными, именами) родового имени.

лыми полосами и пятнами. Внѣшнія опахала первостепенныхъ маховъ (кромѣ иногда двухъ первыхъ) и внутренніе края внутреннихъ ихъ опахалъ съ ржавчатыми или блѣдными поперечными треугольными пятнами. Концы рулевыхъ перьевъ снизу серебристо-бѣлы. (Подмышечныя всегда въ рѣзкихъ поперечныхъ полосахъ).

Изъ четырехъ извѣстныхъ видовъ вальдшнеповъ въ Россіи встрѣчается одинъ.

Гаршнепы, подродъ Limnocryptes, Kaup, 1829 (= Philolimnos, Ch. L. Brehm, 1831 = Ascolopax, Keiserling et Blasius, 1840). Сюда относится, наоборотъ, самый мелкій болотный бекасъ съ длинными, острыми крыльями, при чемъ самые короткіе второстепенные махи приблизительно на $^1/_4$ дюйма ($6^m/m$) длиннѣе концовъ самыхъ длинныхъ верхнихъ кроющихъ кисти. Голень внизу обнажена; коготь задняго пальца выдается за его конецъ. Рулевыхъ перьевъ 12, при чемъ средняя пара замѣтно (около $^1/_4$ дюйм., т.-е. $^1/_2$ сант.) длиннѣе и остроконечнѣе сосѣднихъ. Черезъ лобъ и темя на затылокъ посрединѣ головы тянется *одна продольная,* широкая черно-бурая полоса. Плечевыя перья съ ясными продольными блѣдными полосками на краяхъ. Первостепенные махи однообразно окрашены, безъ поперечныхъ пятенъ и полосъ. Рули почти сплошь темны. Подмышечныя никогда не бываютъ въ темныхъ поперечныхъ полосахъ, но бѣлы, иногда съ темнымъ налетомъ или пятнами.

Гаршнепъ имѣетъ и рѣзкую анатомическую особенность: задній край грудины съ четырьмя, а не двумя вырѣзами (по двѣ съ каждой стороны).

Въ этомъ подродѣ имѣется одинъ единственный видъ.

Бекасы въ тѣсномъ смыслѣ слова, подродъ Gallinago, Leach, 1816 (= Telmatias, Boie, 1826 = Pelorynchus, Kaup, 1829 = Spilura, Bonaparte, 1856).

Сюда относятся (повторяю: я характеризую русскихъ птицъ) бекасы средней величины, по строенію крыла схожіе съ гаршнепами, только второстепенные махи еще короче, самые короткіе изъ нихъ приблизительно на одномъ уровнѣ съ концами самыхъ длинныхъ верхнихъ кроющихъ кисти. Рулевыхъ перьевъ отъ 14-ти (12 какъ уродство) до 28-ми штукъ, при чемъ нерѣдко боковые рули настолько узки и коротки, что скрыты въ кроющихъ перьяхъ хвоста, и нужно вниманіе, чтобы найти ихъ. Центральная пара рулей съ округленной вершиной и не бываетъ рѣзко удлинена сравнительно съ сосѣдней парой.

Поперекъ хвоста—по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ среднихъ паръ рулей — широкая ярко-рыжая полоса, бурой чертой отдѣленная отъ

бѣловатыхъ, охристыхъ или рыжихъ вершинъ перьевъ, которыя никогда снизу не бываютъ серебристы. Подмышечныя очень разнообразно окрашены, но чаще (у всѣхъ нашихъ видовъ, кромѣ Sc. gallinago, см. далѣе) поперечно-полосаты; первостепенные махи не исполосованы большими рыжими или блѣдными поперечными треугольными пятнами.

Почти всѣ виды имѣютъ низъ голени обнаженнымъ и верхъ головы, отъ клюва на затылокъ, въ двухъ рѣзкихъ продольныхъ черно-бурыхъ полосахъ, посрединѣ головы раздѣленныхъ между собою узкой продольной охристой чертой или непрерывнымъ рядомъ пятенъ; только у одного вида (горный дупель) голень оперена почти до сустава, а на темени и затылкѣ (лобъ грязно-пепельный) матово-бурый цвѣтъ растушеванъ неопредѣленно, не образуя рѣзкихъ полосъ, несмотря на бѣлую полоску посреди темени; такимъ образомъ этотъ видъ является отчасти переходнымъ къ вальдшнепамъ.

Изъ 25 формъ этого подрода у насъ пока найдено 7.

Для быстраго опредѣленія русскихъ представителей всего рода бекасовъ можетъ служить слѣдующая табличка.

ТАБЛИЦА III,

*для опредѣленія „видовъ“ *) рода Scolopax (бекасы).*

А. Темя въ ясныхъ темныхъ, поперечныхъ полосахъ; концы рулей снизу серебристы; вдоль всего внутренняго края первостепенныхъ маховъ рядъ блѣдныхъ поперечныхъ пятенъ . Scolopax rusticola Linn., вальдшнепъ.

А[1]. Темя съ ясными темными, продольными полосами или неопредѣленно растушеванными темными пятнами; концы рулей снизу не серебристы; внутреннія опахала первостепенныхъ маховъ безъ ряда большихъ поперечныхъ пятенъ;

Б. Хвостъ безъ широкой ярко-рыжей предвершинной поперечной полосы;

---

*) „Разновидности“ я вездѣ включаю подъ діагнозами соотвѣтствующихъ видовъ, съ коими разновидности, по самому смыслу этого названія, всегда связаны постепеннымъ рядомъ переходовъ. Поэтому характеристику разновидностей слѣдуетъ искать въ монографіяхъ соотвѣтствующаго вида.

темя съ одной продольной черно-бурой полосой, идущей посрединѣ . . Scol. gallinula Linn., гаршнепъ.

Б[1]. Хвостъ съ широкой ярко-рыжей предвершинной поперечной полосой; темя по самой серединѣ раздѣлено продольной блѣдной полоской или рядомъ пятнышекъ;

В. Лобъ пепельно-грязный; темя и затылокъ въ безпорядочно растушеванныхъ бурыхъ пятнахъ, не сливающихся въ двѣ рѣзкія продольныя полосы; края внѣшнихъ опахалъ трехъ первыхъ маховъ бѣлы; зобъ ровнаго оливковато-бураго цвѣта съ бѣлыми пятнышками . . . . Scol. solitaria Hodgs., горный дупель (и его разновидн.)

В[1]. По лбу и темени на затылокъ тянется двѣ ясныхъ черно-бурыхъ продольныхъ полосы, отдѣленныхъ одна отъ другой охристою; внѣшній край только одного опахала бѣлый (или даже ни одного); зобъ въ коричнево-бурыхъ рѣзкихъ крапинахъ по охристому или рыжеватому фону;

Г. Крайніе рули уже $^1/_4$ дм. ($6^1/_2$ $^m/m$) и сильно суживаются къ вершинѣ, приблизительно вдвое сравнительно съ основаніемъ;

Д. Крайніе рули въ вершинной трети не шире $^1/_{16}$ дм. ($1^1/_2$ $^m/m$) . . . Sc. stenura Bp., азіатскій бекасъ.

Д[1]. Крайніе рули въ вершинной трети

не уже 0,08 дм. (2 m/m) . . . . Sc. megala Swinh., лѣсной дупель.

Г[1]. Крайніе рули шире $^1/_4$ дм. ($6^1/_2$ m/m) и не клинообразной формы, наиболѣе широки въ среднихъ частяхъ;

Д[2]. Крайніе рули едва уже среднихъ; вершинныя половины четырехъ крайнихъ паръ рулей буровато-рыжеватаго основного цвѣта съ неясными бѣловатыми вершинами; второстепенные махи съ широкими, 0,1 дм. и болѣе ($^1/_4$ сант. и болѣе) бѣлыми вершинами . . . Sc. gallinago Linn., бекасъ (и его разновидность).

Д[3]. Крайніе рули въ полтора—два раза уже центральныхъ; вершинныя половины четырехъ крайнихъ паръ совершенно бѣлы или же бѣловатаго основного фона съ бѣлой вершиной; второстепенные махи съ узкой, менѣе 0,1 дм. ($^1/_4$ сант.), бѣловатой вершиной . . Sc. major Gm., дупель.

I. ВАЛЬДШНЕПЪ.

Scolopax rusticola Linnaeus.

ТАБЛИЦА I.

Литература: Scolopax rusticola, Linnaeus, «Systema Naturae», XII, (1766), I, стр. 243; Pallas, «Zoogr. R.-A.», II, стр. 171; Сѣверцовъ, «Турк. жив.», стр. 69; Богдановъ, «Перечень etc.», стр. 102; Seebohm, «Geogr. Distr.», стр. 502; Taczanowski, «F. orn.», стр. 949; Бутурлинъ, «Синопт. табл.», стр. 31. Sc. rusticola, Sharpe, «Catal.», стр. 671.

Синонимы: europaea (Less.); indicus (Hodgs.); sylvestris (Brh.); scoparia (Bp.); platyura, orientalis, torquata (Brh.); communis (Selby); pinetorum (Brh.); vulgaris (Vieil); major (Leach, nec. Gmel.).

Цвѣтъ голыхъ частей: глазъ черно-бурый; клювъ сѣровато-мясного или рогового цвѣта съ темно-бурой вершиной; ноги свѣтло-желтовато-буры, иногда болѣе сѣроватаго или свинцоваго оттѣнка.

Размѣры: Длина 11,4—15 дм. (290—382 $^{m}/_{m}$), чаще 13—14 дм. (330—357 $^{m}/_{m}$).

Размахъ около 22—26 дм. (560—660 $^{m}/_{m}$).

Крыло 6,4—8,25 дм. (163—210 $^{m}/_{m}$), чаще 6,9—7,9 дм. (176—201 $^{m}/_{m}$).

Хвостъ 3—3,75 дм. (76—95 $^{m}/_{m}$).

Клювъ 2,15—3,33 дм. (55—85 $^{m}/_{m}$), чаще 2,5—3,2 дм. (64—81 $^{m}/_{m}$).

Плюсна 1,25—1,6 дм. (32—41 $^{m}/_{m}$).

Среднiй палецъ 1,25—1,8 дм. (32—46 $^{m}/_{m}$).

Вѣсъ 50—107 золотниковъ, чаще 65—90 зол.

Дiагнозъ. Лобъ пепельный; темя и затылокъ въ четырехъ ясныхъ широкихъ темно-бурыхъ поперечныхъ полосахъ; концы рулей

снизу серебристо-бѣлы; внутреннія опахала всѣхъ маховъ (и внѣшнія, кромѣ, иногда, перваго и второго) покрыты рыжеватыми поперечными треугольными пятнами.

Самка неотличима отъ самца.

Зимній нарядъ нѣсколько темнѣе брачнаго, такъ какъ при осенней линькѣ чистыя блѣдно-сѣрыя пятна верхней стороны становятся рыжевато-сѣроватыми.

Молодая птица (въ первомъ опереніи) темнѣе старой; свѣтлыя пятна верхней стороны (на вершинахъ спинныхъ, плечевыхъ и кроющихъ крыла) мельче и не чисто-пепельныя, но желтовато-сливочнаго цвѣта; поясница и верхнія кроющія хвоста рыжѣе, съ болѣе рѣзкими поперечными бурыми полосами и безъ сѣрыхъ вершинъ; на руляхъ желтовато-рыжія краевыя пятна длиннѣе, простираясь почти до стержня, и такого же цвѣта узкая полоска отдѣляетъ сѣрую вершинку отъ темной части пера, чего нѣтъ у старыхъ; внѣшнее опахало перваго маха изрѣзано рядомъ поперечныхъ треугольныхъ рыжеватыхъ или блѣдныхъ пятенъ, какъ у другихъ маховъ, тогда какъ у старыхъ птицъ это опахало (а иногда, вѣроятно у болѣе старыхъ, и внѣшнее опахало второго маха) бурое лишь съ узкимъ, ровнымъ блѣднымъ краемъ.

Годовалая птица, конечно, промежуточная между молодой и вполнѣ взрослой.

Разновидности. Наши вальдшнепы чрезвычайно разнообразны по величинѣ и тонамъ окраски оперенія и голыхъ частей, но колебанія эти столь разнообразны и въ массѣ столь постепенны, что отнюдь не позволяютъ установить даже разновидности, а являются либо чисто личными измѣненіями либо результатомъ возраста степени выцвѣтанія и изношенности пера, даже мѣстныхъ особенностей (оттѣнки растительности, почвы и тому под.). Въ подробной монографіи вальдшнепа было бы интересно прослѣдить такія мѣстныя, не географическія собственно, а, такъ сказать, станціонныя измѣненія, ихъ пролетные пути и тому под., но для этого необходимъ огромный матеріалъ точно датированныхъ шкурокъ, пока же для большей части Имперіи у насъ нѣтъ даже и самыхъ поверхностныхъ данныхъ о срокахъ прилета и тому под.

Распространеніе. Вальдшнепъ — птица сѣверной половины Стараго Свѣта, къ сѣверу доходитъ до полярнаго круга въ Скандинавіи, не найденъ въ Исландіи, но залетаетъ въ С. Америку; къ югу еще гнѣздится на Азорскихъ и Канарскихъ островахъ и Мадейрѣ, въ горахъ Южной Европы, въ Гималаяхъ выше 10000 фут. н. у. м., въ Монголіи, С. Китаѣ и горахъ Японіи. Зимуетъ въ области Среди-

земнаго моря—Ю. Европѣ и С. Африкѣ, въ Персіи, Индіи, Бирманѣ и Китаѣ: при этомъ въ высшей степени вѣроятно, что въ Индіи зимуютъ не сѣверныя птицы, но гнѣздящіяся въ Гималаяхъ.

Въ нашихъ предѣлахъ сѣверная граница гнѣздовой области вальдшнепа идетъ приблизительно по 65° сѣв. шир. по Финляндіи и западной части Архангельской губерніи, захватывая Соловецкіе острова, отъ восточнаго же берега Бѣлаго моря постепенно спускается къ югу приблизительно до 62° сѣв. шир. на Уралѣ и, вѣроятно, не менѣе, какъ до этой же широты, въ Западной Сибири, такъ какъ въ сѣверной части Томской губ. вальдшнепъ еще весьма обыкновененъ; въ Восточной Сибири врядъ ли идетъ сѣвернѣе 60° сѣв. шир., въ Камчаткѣ не найденъ и очень рѣдокъ на Сахалинѣ.

Къ югу отъ этой границы вальдшнепъ у насъ гнѣздится повсемѣстно, насколько, конечно, позволяетъ наличность удобныхъ мѣстъ. Поэтому южная граница болѣе или менѣе сплошной области его обитанія обозначится такъ: гнѣздится еще въ Бессарабіи, вѣроятно, въ Подольской, въ Волынской, Кіевской, Черниговской, западной части Харьковской, сѣверной части Воронежской, Тамбовской, сѣверной части Саратовской, Самарской, Оренбургской къ сѣверу отъ р. Урала, въ южныхъ уѣздахъ Тобольской губ., въ среднихъ уѣздахъ Томской, у южной части Байкала и въ Уссурійскомъ краѣ.

Отдѣльныя мѣста гнѣздованія есть и еще южнѣе: въ горахъ Крыма, гдѣ частью вальдшнепъ живетъ осѣдло, мѣстами на равнинахъ Сѣвернаго Кавказа, мѣстами въ горахъ Кавказа на высотѣ отъ 3000 до 6000 фут. н. у. м., гдѣ частью (Аджарія и Гурія) осѣдлъ, наконецъ, мѣстами въ Тянь-Шанѣ.

На пролетахъ вальдшнепъ встрѣчается почти повсюду въ южной половинѣ Имперіи и частью зимуетъ въ ея предѣлахъ, именно—въ Крыму, особенно по южному его берегу, въ большомъ числѣ на Кавказѣ, преимущественно въ низменностяхъ, мѣстами въ южныхъ частяхъ Закаспійскаго края и, вѣроятно, собственно Туркестана.

Станціи. Вальдшнепъ—лѣсная птица. Во время весенняго пролета они останавливаются преимущественно по опушкамъ, порубкамъ, мелколѣсью и кустарникамъ овраговъ и скатовъ, плодовымъ и ягоднымъ садамъ, даже по виноградникамъ и камышамъ. Но гнѣздятся они предпочтительно въ темныхъ и высокихъ лѣсахъ, изрѣзанныхъ ручьями, оврагами, полянами и дорогами, съ сырою почвою или же поблизости отъ сырыхъ низинъ съ богатымъ лиственнымъ подсѣдомъ. Нахожденіе гнѣзда въ гороховомъ полѣ, далеко отъ лѣса (г-нъ И. Стрѣльниковъ въ Казанской губ.) есть совершенно исключительная рѣдкость.

Когда подрастутъ вальдшнепята и перелиняютъ старики, то изъ мѣстъ гнѣздованія вальдшнепы перебираются либо въ опушки большихъ лѣсовъ, особенно въ сосѣдство озимыхъ полей, либо въ болотистыя ольховыя и таловыя урёмы, къ заросшимъ кустами паточинамъ, родникамъ и оврагамъ, парки и сады, даже въ коноплянники и огороды. Эти же мѣста посѣщаются и пролетными съ сѣвера птицами, и на обширныхъ капустникахъ близъ г. Симбирска не разъ случалось мнѣ находить прекрасныя «высыпки». Въ Южной Россіи пролетныя птицы волей-неволей останавливаются въ открытыхъ мѣстахъ побережья, въ бурьянахъ и терновыхъ заросляхъ балокъ и овраговъ.

Періодическія явленія. Не считая совершенно исключительныхъ отдѣльныхъ случаевъ ранняго появленія, вальдшнепы въ среднемъ показываются въ Херсонской губ. около половины марта, а валовой пролетъ идетъ въ концѣ марта и первой недѣлѣ апрѣля, отъ середины же марта до первой трети апрѣля включительно наблюдаются они и подъ г. Павлоградомъ Екатеринославской губ. и въ Харьковской губ., но подъ Ленкоранью, естественно,—уже въ началѣ марта. Въ концѣ марта и первой половинѣ апрѣля происходитъ пролетъ въ Петербургской и Симбирской губ., но подъ Москвой первое появленіе въ среднемъ около 1-го апрѣля. Подъ Оренбургомъ валовой пролетъ идетъ въ первой половинѣ апрѣля, какъ и у Рязани, въ сѣв.-вост. части Самарской губ. — въ срединѣ апрѣля, подъ Тюменью Тобольской губ.—во второй половинѣ апрѣля, какъ и у Томска и въ южной части Байкала и, вѣроятно, въ концѣ этого мѣсяца въ Становомъ хребтѣ, такъ какъ тягу Миддендорфъ тамъ наблюдалъ въ теченіе всего мая.

Летятъ вальдшнепы преимущественно поодиночкѣ или парами, но весной мѣста, удобныя для прокормленія и сокрытія въ теченіе дня, довольно ограничены, потому на такихъ мѣстахъ во время валового пролета вальдшнепы оказываются цѣлыми «высыпками». (Вообще можно сказать, что первыя птицы появляются съ первыми проталинами, а валовой пролетъ 10—15-ю днями позже). Поэтому-то въ сильно лѣсистыхъ мѣстахъ, какъ въ Западномъ краѣ или въ Сѣверной Россіи, высыпокъ не бываетъ.

Одновременно съ появленіемъ высыпокъ при позднемъ пролетѣ и вскорѣ послѣ нихъ при раннемъ начинается въ гнѣздовыхъ мѣстахъ «тяга» или «цугъ» вальдшнеповъ, въ сущности токъ, брачный вызовъ самокъ самцами. Впрочемъ, тянутъ и пролетные вальдшнепы въ лѣсахъ, гдѣ они не гнѣздятся. Можно прибавить, что годовалые самцы не тянутъ, а лишь двухлѣтніе и старше. Хотя

вся продолжительность тяги въ Средней Россіи около трехъ мѣсяцевъ, однако подъ конецъ долгое время тянутъ лишь единичныя особи и вяло, конецъ же сколько-нибудь оживленнаго періода тяги приходится на конецъ первой трети іюня для Симбирской губ. и, по словамъ г. Словцова, на конецъ мая для г. Тюмени Тобольской губ. Однако мнѣ случалось замѣчать внезапное оживленіе тяги, уже давно почти вовсе прекратившейся, напр. 25—27-го іюня 1889 г., повидимому въ зависимости отъ перемѣнъ погоды.

Полныя кладки (4 яйца) въ Харьковской губерніи находятъ съ начала апрѣля, въ Средней Россіи — около середины мая. Относительно нашего сѣвера и Сибири въ этомъ отношеніи точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Высиживаніе длится около $2^1/_2$ недѣль и въ концѣ мая или началѣ іюня выводится значительная часть молодыхъ въ Средней Россіи (при весьма значительныхъ, однакоже, колебаніяхъ въ обѣ стороны; по словамъ г. Лоренца, у Москвы совершенно взрослыхъ молодыхъ находили въ концѣ мая и пуховиковъ — въ срединѣ іюня, не говоря о случайныхъ еще болѣе позднихъ).

На второй недѣлѣ послѣ вылупленія появляются у вальдшнепятъ перья, а недѣли черезъ три послѣ него они уже перепархиваютъ и вскорѣ, окончательно оперившись, начинаютъ летать. Тогда начинается линька самокъ, у самцовъ же — раньше, съ окончаніемъ тяги, т.-е. для большинства самцовъ въ Средней Россіи линька начинается въ первой половинѣ іюня, и на это болѣзненное время птицы забиваются въ глухія, крѣпкія мѣста и только въ теченіе августа перебираются вполнѣ выровнявшіяся молодыя и перелинявшія старыя птицы въ болѣе открытыя мѣста. Двухъ выводковъ въ одно лѣто самка вальдшнепа не выводитъ.

Обратный, осенній пролетъ вальдшнеповъ начинается въ Петербургской губ. въ концѣ августа и началѣ сентября и продолжается до начала октября; въ Уфимской губ. главный пролетъ также приходится на половину сентября; подъ Оренбургомъ первые появляются въ послѣдней трети августа, валовой пролетъ во второй половинѣ сентября, но и въ первой половинѣ октября еще обыкновенны. Подъ Москвой пролетъ идетъ съ начала сентября по начало октября, валовой — около 15-го по 25-е сентября, но одиночекъ находили даже и въ срединѣ ноября на незамерзающихъ болотахъ; эти же сроки подходятъ и къ сѣв.-вост. части Самарской губ. Въ Бессарабіи пролетъ начинается около половины сентября, въ Крыму — около 1-го октября, подъ Павлоградомъ Екатеринославской губ. — съ середины сентября, въ Закавказьѣ — съ начала ноября, но въ низовьяхъ Аму-Дарьи — въ концѣ сентября и началѣ октября.

Пища. Главная пища вальдшепа — дождевые черви, затѣмъ личинки насѣкомыхъ, насѣкомыя, мелкія бабочки и жучки, небольшія улитки. Ранней весной питается корешками растеній, старыми можжевеловыми ягодами и т. п. Въ началѣ осени также питается не только животной пищей, но и корешками озимыхъ всходовъ и т. п.

Повадки и характеръ. Вальдшнепъ — птица необщительная, держащаяся обыкновенно одиночно, хотя сборища ихъ при перелетахъ нельзя считать *исключительно* случайными, какъ видно изъ наблюденія г. Заруднаго: «Солнце уже сѣло и его послѣдніе лучи блестящимъ ореоломъ освѣщали западъ. Тихо было въ воздухѣ и отовсюду слышался шелестъ падавшихъ съ деревъ пожелтѣвшихъ листьевъ. Вдругъ я услыхалъ невдалекѣ отъ себя шорохъ и вслѣдъ за тѣмъ отрывочные, нѣсколько хрипящіе звуки, которые съ разныхъ сторонъ нашли себѣ отголоски. По возможности осторожно слѣзъ я съ пенька и растянулся противъ зари на землѣ. Шорохъ между тѣмъ усиливался, учащались и хриплые звуки. Долго прислушивался я и наконецъ замѣтилъ вальдшнеповъ, бѣжавшихъ къ опушкѣ и покрикивавшихъ. Когда ихъ собралось тамъ штукъ около десяти, они слетѣли и, поднявшись футовъ около 50-ти отъ земли, потянули внизъ по р. Уралу».

Въ зависимости отъ необщительности вальдшнепа находится и обычная молчаливость его, хотя мнѣ не разъ приходилось поднимать, даже среди дня, вальдшнеповъ, издававшихъ при этомъ и довольно рѣзкій свистъ и, иногда, глухіе, хриплые звуки. Самка при выводкѣ также издаетъ иногда негромкій призывный крикъ въ родѣ «дак, дак, дак», но сколько-нибудь широко нарушается обѣтъ молчанія вальдшнепомъ лишь въ брачную пору.

Вальдшнепъ — настоящій полигамъ, самецъ не спаривается съ опредѣленной самкой и не принимаетъ участія въ выращиваніи потомства. На вечерней зарѣ онъ облетаетъ неоднократно извѣстный довольно обширный лѣсной участокъ, держась болѣе или менѣе надъ вершинами деревъ и придерживаясь направленія овраговъ, полянъ, опушекъ и дорогъ и издавая хорошо извѣстные охотникамъ своеобразные крики, слышные шаговъ за 300 — 250: хриплое «хорканье» и высокій, хотя мягкій свистъ — «циканье», какъ называютъ охотники. Крики эти служатъ какъ бы вызовомъ самкамъ, которыя черезъ недѣлю или полторы послѣ начала тяги и сами начинаютъ, нѣсколько попозже вечеромъ, принимать въ ней участіе, пока не сядутъ на полную кладку; только онѣ никогда не «хоркаютъ», а только «цикаютъ». Самецъ, нашедшій себѣ самку,

остается съ нею до утра, а нерѣдко, какъ я замѣчалъ, и значительную часть слѣдующаго дня; не спарившійся же «тянетъ» до разсвѣта. Однако достаточно бываетъ спугнуть такую случайную парочку, хотя бы еще тутъ же вечеромъ, и обѣ птицы равнодушно разлетаются въ разныя стороны, и самецъ, какъ мнѣ случалось видѣть, сейчасъ же продолжаетъ тягу въ поискахъ за новымъ счастіемъ.

Самка очень привязана къ дѣтямъ и нерѣдко при опасности переноситъ ихъ лётомъ, обыкновенно въ лапахъ.

Вальдшнепъ — чисто ночная птица, только во время перелетовъ иногда кормящаяся днемъ, вообще же днемъ смирно дремлетъ въ какомъ-либо укромномъ уголкѣ, въ сумеркахъ же и ночью выходитъ, а часто вылетаетъ, на кормежку: на мочажинки, сырыя опушки болота, паровыя поля и озими, родники и т. п. Во время линьки они любятъ летать купаться на открытую воду: лужи лѣсныхъ дорогъ, ручьи съ выбитыми скотомъ берегами и т. п.

2. ГАРШНЕПЪ.

Scolopax (Limnocryptes) gallinula Linnaeus.

ТАБЛИЦА II.

Литература: Scolopax gallinula, Linnaeus, «Syst. Naturae», XII (1766), I, стр. 244; Pallas, «Zoogr.», II., стр. 175; Сѣверцовъ, «Турк. жив.», стр. 69; Богдановъ, «Переч.», стр. 105; Seebohm, «Geogr. Distr.», 480; Бутурлинъ, «Син. табл.», стр. 31.

Limnocryptes gallinula: Taczanowski, «F. orn.», стр. 964; Sharpe, «Catal.», стр. 665.

Синонимы: minor (Bechst.); stagnatilis (Bechst.), minima (Leach).

Цвѣтъ голыхъ частей: глазъ темно-бурый; клювъ буро-роговой съ черно-бурой вершиной; ноги оливково-буры или блѣдно-зеленовато-буры.

Размѣры. Длина $7^1/_2$—9 дм. (190—229 $^m/_m$), чаще до $8^1/_2$ дм. (216 $^m/_m$).
Размахъ около 13—15 дм. (330—382 $^m/_m$).
Крыло 4—4,6 дм. (102—117 $^m/_m$).
Хвостъ 1,7—2,3 дм. (43—58 $^m/_m$).
Клювъ 1,5—1,72 дм. (38—44 $^m/_m$).
Плюсна 0,75—1 дм. (19—26 $^m/_m$).
Средній палецъ 0,95—1,17 дм. (25—30 $^m/_m$).
Вѣсъ около 7—24 золотн.; чаще 12—18 золотн.

Діагнозъ. Лобъ и темя съ одной широкой продольной черно-бурой полосой посрединѣ; верхняя сторона мѣстами съ замѣтнымъ металлическимъ зеленоватымъ и фіолетово-лиловатымъ отблескомъ; двѣнадцатиперый хвостъ темный, безъ широкой рыжей предвершинной полосы и съ замѣтно удлиненной и заостренной центральной парой рулей.

Самка неотличима отъ самца и *молодыя* птицы почти совершенно сходны со старыми.

Послѣ *осенней* линьки черно-бурыя отмѣтинки на шеѣ болѣе замѣтны, окраска вообще болѣе рыжеватая, нижняя часть спины бѣловатая отъ чисто-бѣлыхъ кончиковъ покрывающихъ ее перьевъ; но бѣлые края эти скоро стираются и выступаетъ фіолетово-черный основной ихъ цвѣтъ, а также и яркія ржавчатыя отмѣтинки другихъ частей постепенно выцвѣтаютъ и блѣднѣютъ.

Распространеніе. Гаршнепъ — наиболѣе сѣверная птица изъ своихъ родичей, гнѣздясь въ тундровой и мѣстами въ таёжной полосѣ Стараго Свѣта и зимуя въ Великобританіи, бассейнѣ Средиземнаго моря (особенно въ Алжирѣ и Египтѣ), Персіи, Афганистанѣ, Индіи (особенно Сѣверной), Бирманѣ, вѣроятно, въ Южномъ Китаѣ и Формозѣ.

Вообще надо замѣтить, что данныя о гнѣздовьяхъ гаршнепа крайне отрывочны и нигдѣ онъ не найденъ многочисленнымъ, что́ очень странно въ виду его обилія на пролетахъ; повидимому, въ восточной половинѣ Стараго Свѣта онъ малочисленнѣе, чѣмъ въ Западной.

Въ нашихъ предѣлахъ гнѣздовья гаршнепа найдены въ разныхъ мѣстахъ Финской Лапландіи, въ Русской же пока лишь въ бассейнѣ оз. Имандры, на Рыбачьемъ полуостровѣ (близъ Кольской губы), въ бассейнахъ рѣки Колы и рѣки Пазы, около Поноя и Девятаго на Терскомъ берегу, у Кандалакши и около Кереги (въ Кандалакской губѣ Бѣлаго моря). Въ береговой части Финляндіи гнѣздится къ югу до 64° с. ш., но въ Каянской области и остальной Финляндіи бываетъ лишь пролетомъ. Мѣстами гнѣздится въ Петербургской губерніи *), въ Новгородской, довольно распространенъ въ Псковской, гнѣздится въ Эстляндіи и Лифляндіи, изрѣдка въ Ковенской губерніи и случайно даже въ Польшѣ. Далѣе къ востоку гнѣздится въ Тверской губерніи, изрѣдка въ Московской, въ Калужской, Тульской и Орловской, во Владимирской (но, повидимому, не въ Рязанской), въ Ярославской, западной части Вологодской; гнѣздится ли подъ Архангельскомъ,—окончательно не выяснено, но я не нашелъ его ни въ дельтѣ С. Двины, ни на Колгуевѣ; въ низовьяхъ Печоры пока не найденъ, но у истоковъ этой рѣки въ Пермской губерніи гнѣздится, какъ и въ бассейнѣ рѣки Чусовой. Въ Вятской губерніи гнѣздится къ югу по крайней мѣрѣ до 58° с. ш. и изрѣдка гнѣздится въ Казанской губерніи, въ долинѣ Камы. Далѣе къ востоку несомнѣнно гнѣздится на Ялъ-Малѣ, такъ

*) Не такъ рѣдко, какъ иногда полагаютъ: А. П. Семеновъ любезно сообщаетъ мнѣ, что гаршнепы ежегодно токуютъ надъ недоступнымъ болотомъ у Любани Новгородской губерніи и уѣзда; то же передавалъ мнѣ А. А. Ильинъ относительно Ладожскаго уѣзда Петербургской губерніи.

какъ осенній пролетъ на Оби подъ полярнымъ кругомъ (у Обдорска), по наблюденію г-на Дерюгина, многочисленъ. Найденъ гнѣздящимся въ сѣверной половинѣ Томской губерніи и хотя не найденъ въ долинѣ Енисея, однако гнѣздится на рѣкѣ Боганидѣ подъ 70° с. ш. (къ югу отъ Таймырскаго полуострова). Должно быть, гнѣздится и далѣе въ Восточной Сибири, такъ какъ на пролетахъ найденъ даже въ Японіи.

Зимуетъ гаршнепъ въ нашихъ предѣлахъ изрѣдка въ Крыму и даже Харьковской губерніи, нормально же, хотя немногочисленно, въ Закавказьѣ и въ южной части Закаспійской области, а также, вѣроятно, собственно Туркестана.

На пролетѣ встрѣчается, вѣроятно, почти повсюду въ среднихъ и южныхъ частяхъ Имперіи, хотя изъ Сибири и мало имѣется о томъ свѣдѣній, а объ Иркутской губерніи извѣстно, что гаршнепъ тамъ крайне рѣдокъ на пролетахъ.

Станціи. Гаршнепъ — болотная птица, онъ любитъ открытыя, малотравныя и грязныя топи, ржавые плёсы, илистые берега озерокъ, болота, поросшія хвощомъ, осокой или камышомъ. Особенно любитъ онъ растущіе въ мелкой водѣ хвощевники съ обнаженнымъ, мѣстами илистымъ дномъ и открытыми корневищами. Для гнѣзда, разумѣется, выбирается болѣе сухое, травянистое мѣстечко.

Во время весенняго пролета гаршнепы встрѣчаются и на луговыхъ болотахъ, а поздней осенью, когда начнутся сильные заморозки, сбиваются къ родничкамъ и поздно замерзающимъ паточинамъ.

Періодическія явленія. Изъ-подъ Батума гаршнепъ совсѣмъ исчезаетъ уже въ 20-хъ числахъ марта, въ Ставропольской губерніи появляется въ срединѣ марта, но въ Крыму, страннымъ образомъ, прилетъ замѣчается лишь въ концѣ этого мѣсяца (26-го). Съ начала марта и до второй трети апрѣля идетъ пролетъ въ Харьковской губерніи, при чемъ валовой пролетъ приходится на вторую половину марта; въ Кіевской губерніи появляется въ первой половинѣ марта, исчезая въ концѣ апрѣля; въ апрѣлѣ и началѣ мая идетъ пролетъ въ Прибалтійскомъ краѣ; въ первой половинѣ апрѣля—въ Московской губерніи; съ конца марта (валовой—въ срединѣ апрѣля)—въ сѣверо-восточной части Самарской; подъ Оренбургомъ появляется въ первой трети апрѣля, валовой пролетъ въ срединѣ этого мѣсяца, а къ началу мая пропадаютъ; во второй половинѣ апрѣля и началѣ мая пролетаетъ въ Казанской губерніи и въ концѣ первой трети апрѣля, по словамъ г-на Сушкина,—въ Уфимской. Въ южныхъ частяхъ Закаспійскаго края пролетъ идетъ въ теченіе

марта и въ мартѣ же замѣченъ у Самарканда и въ Кульджинскомъ краѣ, гдѣ многочисленъ еще и въ началѣ второй половины апрѣля; въ концѣ второй трети апрѣля найденъ у Семипалатинска, въ половинѣ апрѣля—въ Саянскихъ горахъ, въ концѣ апрѣля—у Томска, но только 8-го іюня—на Боганидѣ (70° с. ш.).

По прилетѣ гаршнеповъ на мѣста гнѣздовья начинается у нихъ токъ.

Полныя кладки яицъ (4 шт.) въ Финской Лапландіи находятъ въ началѣ іюня (около 5—8-го числа *), а совершенно насиженныя—въ послѣдней трети этого мѣсяца. Въ Петербургской губ. 15-го мая была добыта самка съ готовымъ яйцомъ въ яйцеводѣ, а въ началѣ іюня—пуховой птенецъ. Въ Новгородской и Вятской губ. около Петрова дня находятъ выводки молодыхъ полнаго роста, но еще со слѣдами пуха; во Владимирской губ. летныхъ находятъ въ концѣ іюня, но около Петрова же дня въ Московской губ. находили еще не летныхъ, а въ Орловской—едва летающихъ молодыхъ. Уже вполнѣ взрослыхъ молодыхъ находятъ въ Петербургской губ. во второй и послѣдней трети іюля, а пролетныя съ сѣвера птицы появляются тамъ иногда съ конца августа, чаще съ начала сентября и въ срединѣ этого мѣсяца идетъ валовой пролетъ.

Съ р. Боганиды послѣдніе гаршнепы исчезли 31-го августа, а подъ Обдорскомъ сильный пролетъ замѣченъ съ середины этого мѣсяца. Въ восточныхъ частяхъ средней Лифляндіи бо́льшая часть исчезаетъ уже въ самомъ началѣ октября, но въ юго-западной части Прибалтійскаго края гаршнепы задерживаются до половины ноября, а иногда и до начала декабря, въ Польшѣ же—до конца ноября и иногда до средины декабря. Въ Московской губ. валовой пролетъ въ концѣ сентября, но единичныя особи остаются и до начала ноября; въ Рязанской губ. ихъ наблюдаютъ съ конца іюля по конецъ октября, но въ южныхъ ея частяхъ пролетъ идетъ иногда съ конца второй трети августа, чаще съ начала сентября, разгаръ валового пролета во второй половинѣ сентября, оканчивается пролетъ въ 20-хъ числахъ октября. Въ Симбирской губ. пролетаютъ съ половины августа, но главнымъ образомъ въ теченіе сентября и до второй трети, нерѣдко до половины октября; подъ Оренбургомъ—съ начала сентября, но главный пролетъ съ 10-го сентября по 10-е октября;

*) А вовсе не „около 20-го іюня“, какъ говоритъ проф. Мензбиръ („Птицы Россіи“, I, стр. 228), заимствующій эти свѣдѣнія изъ сводной работы Ф. Д. Плеске („Критич. обз. млек. и пт. Кол. пол.“, стр. 435), но забывающій при этомъ, что г. Плеске и въ русскомъ изданіи своей книги всегда употребляетъ *новый* (Григоріанскій) стиль, о чемъ и предупреждаетъ читателей („Критич. обз.“ etc., стр. III).

въ Харьковской губ.— съ половины августа, но валовой пролетъ съ конца первой трети сентября до половины октября; въ Крыму — съ конца августа по октябрь; подъ Батумомъ — съ конца сентября; подъ Ленкоранью — съ октября, но во множествѣ лишь съ конца ноября; въ южной части Закаспійскаго края — въ теченіе октября.

Какъ видно, свѣдѣнія изъ Азіатской Россіи очень скудны.

Пища. Питаются гаршнепы почти исключительно животной пищей: червями, мелкими насѣкомыми и ихъ личинками, мелкими улитками, но иногда и мелкими водорослями.

Повадка и характеръ. Гаршнепъ — молчаливая, лѣнивая, скрытная, необщительная птица. Днемъ онъ спитъ или дремлетъ, кормится же зорями и ночью. Онъ такъ лѣнивъ и непугливъ, что взлетаетъ по большей части изъ-подъ ногъ охотника или изъ-подъ самой морды собаки и обыкновенно скоро садится, при этомъ очень нерѣдко онъ сейчасъ же бѣгомъ возвращается назадъ, какъ мнѣ не разъ приходилось убѣждаться, но вообще бѣгаетъ и ходитъ онъ неохотно. Разъ я видѣлъ, какъ дважды поднятый на берегу большого озера (въ Лифляндіи) гаршнепъ отлетѣлъ шаговъ на 60 отъ берега въ озеро и сѣлъ тамъ въ полосѣ камышей на погнутый стебель, по крайней мѣрѣ, на $2^1/_2$ — 3 фута надъ водой.

Взлетаетъ гаршнепъ обыкновенно молча, однако не разъ случалось мнѣ въ разныхъ мѣстахъ слышать ихъ крикъ при взлетѣ. Крикъ этотъ чаще всего совершенно похожъ на извѣстное «пшиканіе» (какъ называютъ охотники) бекаса и также повторяется нѣсколько разъ подъ рядъ, но голосъ гаршнепа значительно тише, чѣмъ у бекаса (однако отнюдь не «едва слышенъ»), не столь рѣзокъ и звонокъ, а, наоборотъ, какъ-то мягче и глуше, можетъ быть, и похриплѣе. При очень тихой погодѣ и близкомъ разстояніи можно даже иногда обмануться и смѣшать съ крикомъ бекаса. Гораздо рѣже приходилось мнѣ слышать иной крикъ взлетающаго гаршнепа, гораздо болѣе глухой, низкій и тихій, очень похожій на хриплое покрякиваніе дупеля, однако громче и выше послѣдняго.

Летитъ гаршнепъ много тише бекаса, а часто и совсѣмъ тихо, полетъ его неровенъ и какъ-то нетвердъ, нерѣдко зигзагообразенъ, почти какъ у бекаса.

На пролетѣ и даже зимовкахъ гаршнепъ держится одиночно, не соединяясь даже небольшими и непостоянными стайками, какъ это бываетъ съ другими его сородичами. Впрочемъ, поздней осенью, во второй половинѣ сентября и началѣ октября, мнѣ — даже въ мѣстахъ бѣдныхъ пролетными гаршнепами — такъ нерѣдко приходилось под-

нимать ихъ попарно, что на простую случайность это непохоже. Весной также нерѣдко прилетаютъ они парами.

Гаршнепъ-самецъ повидимому не принимаетъ никакого участія въ насиживаніи яицъ и воспитаніи потомства, поэтому его обыкновенно считаютъ полигамомъ, а брачныя его игры — настоящимъ токованіемъ; однако многобрачіе его не кажется мнѣ еще достаточно доказаннымъ.

Для своихъ брачныхъ игръ гаршнепы не собираются въ опредѣленныя мѣста, какъ дупеля или тетерева, но каждый самецъ самъ по себѣ, подобно бекасу, носится по зорямъ въ пору кладки и насиживанія яицъ надъ извѣстнымъ участкомъ болота на большой высотѣ, то поднимаясь дугообразно вверхъ, то быстро бросаясь наискось внизъ, спускаясь при этомъ на нѣсколько сотъ шаговъ. При этихъ стремительныхъ спускахъ раздается довольно громкій звукъ, который однимъ напоминаетъ дребезжаніе колеса и передается слогами «лок-тогги, лок-тогги», другимъ же болѣе всего напоминаетъ ясный и звучный звукъ топота лошади, галопирующей вдали по убитой, звонкой дорогѣ.

Самка сидитъ на яйцахъ очень крѣпко. Оперившись, выводки вскорѣ разбиваются поодиночкѣ.

Вообще наблюденій надъ брачной жизнью гаршнеповъ очень мало.

3. ДУПЕЛЬ.

Scolopax (Gallinago) major Gmelin.

ТАБЛИЦА III.

Литература: Scolopax major, I. F. Gmelin, «Linnaei Systema Naturae», XIII, (1788), I, стр. 661; Богдановъ, «Переч.», стр. 103; Seebohm, «Geogr. Distr.», стр. 482; Бутурлинъ, «Синопт. табл.», стр. 31.

Scolopax palustris, Pallas, «Zoogr.», II, стр. 173.

Gallinago major, Sharpe, «Catal.», стр. 627.

Синонимы (кромѣ только-что приведенныхъ): media (Gerini Lath., Bock); paludosa (Retz.); leucurus (Swains.); nisoria (Brh.); montagui (Bp.); solitaria (Macgill., nec. Hodgs.); brachyptera (Brh.).

Цвѣтъ голыхъ частей. Глазъ темно-орѣхово-бурый; клювъ грязно-роговой или тѣлесно-буроватый, въ вершинной половинѣ черноватый; ноги весною грязно-желтовато-оливковыя или блѣдно-буровато-оливковыя, осенью грязно-голубовато-сѣрыя или голубовато-оливковыя.

Размѣры. Длина 10,5 — 12,5 дм. (267 — 318 m/m), чаще 10,75 — 11,75 дм. (273 — 298 m/m).

Размахъ около 18,5 — 20 дм. (470 — 508 m/m).

Крыло 5 — 5,9 дм. (127 — 150 m/m), чаще 5,2 — 5,7 дм. (132 — 145 m/m).

Хвостъ 2 — 2,65 дм. (51 — 67 m/m).

Клювъ 2,25—2,95 дм. (57—75 m/m), чаще 2,35—2,75 дм. (59 — 70 m/m).

Плюсна 1,33 — 1,6 дм. (34 —41 m/m).

Среднiй палецъ 1,33 — 1,45 дм. (34 — 37 m/m).

Вѣсъ около 32 — 48 золотн., иногда до 55 золотн.

Дiагнозъ. Затылокъ, темя и лобъ съ двумя продольными черно-бурыми полосами, раздѣленными между собой узкой желтоватой

срединной линіей; рулей 16 (рѣдко парой больше или меньше), крайняя пара въ полтора-два раза уже центральныхъ, имѣя около 0,3—0,36 дм. ($7^1/_2$ — 9 m/m) ширины, и на 0,27—0,50 дм. (7—13 m/m) короче ихъ (при сложенномъ хвостѣ); вершинныя половины нѣсколькихъ крайнихъ паръ рулей чисто-бѣлы или же бѣлаго основного цвѣта съ дымчатыми пятнами; концы второстепенныхъ маховъ съ узкимъ бѣловатымъ краемъ не болѣе 0,1 дм. ($2^1/_2$ m/m), но большія верхнія кроющія крыла — даже и кисти — и центральныя изъ среднихъ кроющихъ съ широкими бѣлыми вершинами около $^1/_8$ — $^1/_4$ дм. (3,2 — 6,4 m/m) длины.

Самка неотличима отъ самца.

Послѣ *осенней* линьки рыжеватые края и полоски перьевъ верхней стороны шире и ярче; темно-бурыя отмѣтинки передней стороны шеи крупнѣе и рѣзче, притомъ кольцеобразны или подковообразны, а не сплошныя, какъ лѣтомъ; нижняя сторона съ легкимъ рыжеватымъ налетомъ.

Молодая птица въ первомъ перѣ сверху гораздо рыжѣе старой и въ то же время темнѣе, такъ какъ рыжіе края и полосы перьевъ узки; бѣлые кончики кроющихъ крыла слегка желтоваты; на передней части груди темныя кольцевидныя пятнышки; бѣлый фонъ четырехъ крайнихъ паръ рулей не сплошной, но съ дымчато-бурыми полосками; нижняя сторона также рыжеватѣе, чѣмъ у взрослыхъ.

Распространеніе. Дупель гнѣздится въ Сѣверной (захватывая Скандинавію и бассейнъ Балтійскаго моря) и въ большей части Восточной Европы (захватывая Венгрію) и въ Западной Сибири, въ Восточной же — лишь въ долинѣ Енисея, т.-е. въ самыхъ западныхъ ея частяхъ. Такимъ образомъ дупель является почти столь же русской по преимуществу птицей, какъ и гаршнепъ, только не идетъ столь далеко къ сѣверу и востоку и спускается на гнѣздовья гораздо дальше къ югу. Извѣстенъ случай залета дупеля въ Сѣверную Америку.

Зимуетъ дупель (конечно, не говоря о единичныхъ особяхъ) исключительно въ Африкѣ, и притомъ преимущественно въ Южной. Это доказываетъ, что въ Сибирь онъ распространился сравнительно недавно, черезъ Европу, и возможно, что онъ будетъ распространяться и далѣе въ Восточную Сибирь, пока громадная длина пролетнаго пути изъ Южной Африки черезъ Каспійскую область не сдѣлаетъ невозможнымъ для него своевременный прилетъ и выводъ потомства.

Въ нашихъ предѣлахъ сѣверная граница гнѣздовой области ду-

пеля идетъ такъ: въ Финляндіи многочисленъ лишь до 61° сѣв. шир., а до 62° сѣв. шир. не поднимается; въ Финской Лапландіи не найденъ, а въ Русской очевидно очень рѣдокъ, однакоже гнѣздится на Мурманскомъ берегу подъ 68° сѣв. шир. (р. Уканская или Іоканка, близъ Святого Носа) и залетаетъ (но не гнѣздится) къ г. Колѣ. Въ области великихъ озеръ сѣверная граница постепенно поднимается до 63° сѣв. шир., а еще далѣе къ востоку — и еще сѣвернѣе, такъ какъ лѣтомъ встрѣчается на Соловецкихъ островахъ, и я нашелъ его гнѣздящимся на островахъ Двинской дельты; въ долинѣ Печоры гнѣздится до 67½° сѣв. шир., а за Уральскимъ хребтомъ даже еще сѣвернѣе, такъ какъ найденъ у р. Подараты подъ 68° сѣв. шир., а у Обдорска на Оби, подъ полярнымъ кругомъ, пролетъ весьма значителенъ. Далѣе сѣверная граница нѣсколько понижается и на Енисеѣ доходитъ лишь до полярнаго круга. Здѣсь же дупель находитъ и восточную границу своего распространенія, хотя перешелъ за Енисей, гнѣздясь въ нижней (западной) части долины Курейки, праваго притока Енисея (подъ 66½° сѣверной широты).

Южная граница гнѣздовой области дупеля можетъ быть очерчена такъ: идетъ черезъ Бессарабію, Кіевскую, Полтавскую, Харьковскую (можетъ быть, захватывая сѣверную часть Екатеринославской), Воронежскую губ., пересѣкаетъ Волгу между Камышинымъ и Саратовомъ и р. Уралъ между Уральскомъ и Оренбургомъ. Далѣе, гнѣздится еще подъ Омскомъ и въ Алтаѣ. Далѣе на востокъ не идетъ, и указаніе Г. И. Радде на нахожденіе дупелей подъ Иркутскомъ и далѣе въ Юго-Восточной Сибири основано, очевидно, на ошибкахъ.

Къ югу отъ указанной границы болѣе или менѣе сплошной области гнѣздовья дупель еще гнѣздится мѣстами на Кавказѣ. Однако и въ предѣлахъ только-что очерченной широкой полосы дупель гнѣздится теперь далеко не повсемѣстно, даже и въ удобныхъ мѣстахъ. Вообще говоря, онъ наиболѣе многочисленъ въ средней полосѣ своего распространенія, близъ границъ черноземной и сѣверной глинистой полосы, напр. въ Псковской, Новгородской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, сѣверной части Самарской губерніи. Но въ Рязанской губерніи гнѣздится лишь въ сѣверной части, и то не многочисленъ. Въ долинахъ Барыша и средней части Суры, въ предѣлахъ Симбирской губерніи, гдѣ еще въ половинѣ 80-хъ годовъ я находилъ его гнѣздящимся во множествѣ, теперь, послѣ засухъ начала 90-хъ годовъ, дупель бываетъ почти исключительно пролетомъ. Въ Западной Сибири дупель вообще обыкновененъ, но

въ сѣверной части Томской губ. (Нарымская часть Обской долины) гнѣздится въ необычайномъ множествѣ.

Стоитъ упомянуть о пролетныхъ путяхъ дупеля. Въ Херсонской губерніи и въ Крыму, а также по восточному берегу Чернаго моря пролетаетъ онъ въ сравнительно незначительномъ количествѣ. Съ другой стороны, въ Туркестанѣ, можно сказать, совсѣмъ не пролетаетъ, попадаясь очень изрѣдка единичными особями, какъ не пролетаетъ въ Китаѣ или Монголіи. Въ Закаспійскомъ краѣ онъ является очень рѣдкой пролетной птицей. Такимъ образомъ съ сибирскихъ своихъ гнѣздовій дупель летитъ не на югъ, а на западъ (слѣдуя древнему пути своего разселенія), къ р. Уралу (въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи и даже Эмбы попадается исключительно рѣдко), а отсюда спускаясь главнымъ образомъ по западному берегу Каспія въ Персію и далѣе къ югу, въ Африку.

Въ очень небольшомъ количествѣ остается дупель на зимовку по южному берегу Каспія и мѣстами въ южной части Закаспійской области.

Станціи. Дупель—болотная птица, особенно любитъ болота кочковатыя, поросшія кустиками, не мокрыя, а только слегка сырыя. Въ такихъ мѣстахъ дупеля гнѣздятся, для токовъ же выбираютъ ровныя, сухія полянки или «гривы», всегда некошенныя. Весеннимъ пролетомъ дупеля встрѣчаются и на размокшихъ луговинахъ и даже жнивьяхъ. Линяющіе самцы и молодые выводки забиваются въ самыя крѣпкія болота и ближнія сырыя лѣсныя трущобы; взрослые выводки вываливаютъ зачастую въ открытыя мочажины, луговыя потныя болота, водостоки хлѣбныхъ полей и т. п. Въ моховыхъ лѣсныхъ болотахъ, гдѣ нерѣдко выводятся бекасы, дупелей я не находилъ въ Симбирской губ., въ Пермской же губ. они держатся въ такихъ мѣстахъ, а въ Олонецкой имъ приходится довольствоваться осочными болотами. На далекомъ сѣверѣ болѣе или менѣе сухую тундру съ зарослями полярной березы дупель предпочитаетъ болотамъ и долинамъ рѣкъ, въ Средней же Россіи, наоборотъ, особенно придерживается долинъ большихъ рѣкъ. Мокроты дупель не любитъ, и продолжительные дожди выгоняютъ его въ хлѣба, на паровыя поля или даже въ лѣсъ.

Періодическія явленія. Прилетаетъ дупель поздно; подъ Батумомъ онъ появляется въ концѣ марта и пролетаетъ до середины мая; въ устьяхъ Дона и на Сѣверномъ Кавказѣ пролетъ также начинается лишь въ 20-хъ числахъ марта и длится до конца мая. Въ Херсонской губ. дупель появляется въ срединѣ или концѣ второй трети марта, въ Харьковской — одиночными экземплярами съ по-

ловины марта, валовой пролетъ въ первой половинѣ апрѣля, а въ началѣ, рѣже въ половинѣ мая пролетъ оканчивается. Въ Московской губ. появляется около 10-го апрѣля, а къ половинѣ мая пролетъ оканчивается; въ Симбирской губ. пролетъ идетъ во второй и послѣдней трети апрѣля и началѣ мая; у Оренбурга появляется иные годы уже въ концѣ марта, валовой же пролетъ — во второй трети апрѣля. Въ концѣ второй трети апрѣля былъ найденъ у Семипалатинска; у Тюмени появляется около 17-го апрѣля. Подъ полярнымъ кругомъ на Печорѣ появился 22-го мая, а на Енисеѣ—30-го мая.

Недѣли черезъ 2 — 3 послѣ первыхъ высыпокъ начинается токъ въ Средней Россіи, но чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ продолжительность пролета короче и токованіе начинается скорѣе: въ 20-хъ числахъ апрѣля подъ Москвой, въ началѣ мая подъ Петербургомъ и Томскомъ и въ самыхъ первыхъ числахъ іюня подъ полярнымъ кругомъ на Енисеѣ. Продолжительность тока отъ 3-хъ до 5-ти недѣль.

Полныя кладки (4 яйца) находятъ въ Московской губерніи въ послѣдней трети мая, но на Мурманскомъ берегу (68° сѣв. шир.)— лишь въ половинѣ іюня, а въ юго-западныхъ губерніяхъ—уже въ концѣ апрѣля или первой трети мая. Насиживаніе продолжается 17 — 18 дней (послѣ снесенія послѣдняго яйца). Птенцы растутъ очень быстро, вполнѣ оперяясь въ теченіе двухъ недѣль, а черезъ 4—5 недѣль почти сравниваются со взрослыми, однако первое время еще держатся съ маткой.

По окончаніи тока самцы линяютъ, въ средней полосѣ въ теченіе іюня, но самки линяютъ позже, вырастивъ птенцовъ, т.-е. съ половины іюля по средину или конецъ августа.

Что касается осенняго пролета, то подъ Обдорскомъ онъ происходитъ въ теченіе августа и въ самыхъ первыхъ числахъ сентября, особенно сильно во второй половинѣ августа; у Тюмени — съ начала августа по середину сентября; въ Петербургской губерніи— также съ начала августа, а валовой — съ самаго начала послѣдней трети этого мѣсяца и въ теченіе первой недѣли сентября, отдѣльныя же особи находятъ до половины и даже конца сентября. Въ Симбирской губерніи пролетные показываются между 5-мъ и 10-мъ августа; послѣдняго мнѣ пришлось убить на Свіягѣ 4-го октября, но это рѣдкость. Въ Московской губерніи пролетъ оканчивается къ половинѣ сентября; въ Херсонской губерніи происходитъ въ сентябрѣ и началѣ октября; въ Харьковской губерніи въ концѣ іюля и началѣ августа появляются пролетныя съ сѣвера старыя птицы, а въ теченіе сентября—молодыя; отставшія попадаются до полови-

ны октября. Въ сѣверо-восточной части Самарской губерніи отлетъ съ конца августа до 20-хъ чиселъ сентября; у Оренбурга валовой пролетъ то въ концѣ іюля и началѣ августа, то въ двухъ первыхъ третяхъ этого мѣсяца; уже въ концѣ августа рѣдокъ, но изрѣдка попадается даже еще въ первой трети октября. У Батума пролетъ идетъ въ два пріема: съ 20-хъ чиселъ іюля до конца этого мѣсяца и съ 20-хъ чиселъ августа до 20-хъ чиселъ сентября.

Пища: дождевики, насѣкомыя, личинки, слизни, иногда съ примѣсью растительной пищи—корешковъ и нѣжныхъ молодыхъ стеблей. Раза два въ Симбирской губерніи приходилось мнѣ находить дупелей въ хлѣбахъ съ зобами, набитыми недозрѣлыми зернами проса.

Повадки и характеръ. Дупель—птица мало общительная, хотя и не въ такой степени, какъ гаршнепъ. Въ разгарѣ валового пролета онъ даже прилетаетъ въ Южную Россію стайками отъ 15-ти до 30-ти штукъ, которыя нѣсколько дней держатся вмѣстѣ, сообща и кучно перелетая съ мѣста на мѣсто, и уже затѣмъ разъединяются и послѣ держатся одиночно, такъ что высыпки Средней Россіи уже не являются стаями въ буквальномъ смыслѣ. И на осеннемъ пролетѣ замѣчаются иногда стайки дупелей.

Стайки дупелей бываютъ осторожны, не подпуская человѣка ближе 50 — 60-ти шаговъ, снимаются и перелетаютъ съ мѣста на мѣсто добровольно, быстро и кучно летая съ громкимъ покаркиваніемъ, и летаютъ охотно даже днемъ,— словомъ, ведутъ себя не какъ бекасы, но какъ типичные кулики. Разбившись, дупеля переходятъ къ обычному у насъ образу жизни, становятся днемъ вялы и лѣнивы, поднимаясь почти изъ-подъ ногъ, неохотно своимъ характернымъ тяжелымъ и шуршащимъ взлетомъ, летятъ прямо и невысоко, не быстро, съ тихимъ покрякиваніемъ или молча и скоро снова садясь. При этомъ дупель обыкновенно отбѣгаетъ въ сторону отъ мѣста спуска, хотя вообще не любитъ ходить днемъ. Только напуганный и не очень жирный дупель, будучи поднятъ съ мѣста, взлетаетъ высоко въ воздухъ и уносится далеко съ болота, иногда въ лиственный лѣсъ или хлѣба, при чемъ, разлетѣвшись, летитъ очень быстро, съ шумомъ разсѣкая воздухъ. На пашнѣ и вообще гдѣ нѣтъ прикрытія дупель, понятно, близко не подпускаетъ. Встрѣчаются между дупелями и бѣгуны не плоше коростеля; они обыкновенно рыжеваты и мелки, но это не особая «порода», а всегда особи изъ пролетныхъ молодыхъ птицъ.

Въ началѣ своего вывала въ открытыя мѣста (10 — 15-го іюля въ Симбирской губерніи) дупеля держатся тѣсно по 3 — 5 штукъ,

но это не стайки, а выводки при матери. Эти семейки не служатъ ядромъ образованія осеннихъ высыпокъ и отлетныхъ стаекъ, но вскорѣ разбиваются поодиночкѣ.

Вялость и небоязливость дупеля объясняется тѣмъ, что днемъ онъ спитъ или дремлетъ, хотя не разъ и въ іюлѣ и въ августѣ случалось мнѣ въ долинѣ Суры, даже часа въ 3—4 дня, поднимать изъ сырой заросли ольховыхъ и ивовыхъ кустовъ дупеля съ полупроглоченнымъ лишь дождевымъ червемъ во рту. На закатѣ же дупель оживляется и въ сумеркахъ выбѣгаетъ и даже добровольно вылетаетъ на кормныя мѣста: открытую грязцу болотъ, иловатые или песчаные берега озерокъ и лужъ, выбитыя прогономъ скота сырыя мѣста поймъ,— и здѣсь, особенно съ наступленіемъ темноты, бѣгаетъ, иногда почти по брюхо въ водѣ, роется въ грязи, ѣстъ, дерется съ черньшами (Totanus ochropus L.) изъ-за лакомыхъ кусковъ, словомъ, становится настоящимъ куликомъ, живымъ и бодрымъ; въ поймѣ Суры, лежа противъ догорающей зари или поднимающейся луны, не разъ наблюдалъ я подолгу такія сцены.

Дупель—настоящій полигамъ: самецъ не только не принимаетъ никакого участія въ выводѣ потомства, но и не спаривается съ опредѣленной самкой. Токъ его очень походитъ—по существу почти тождественъ — на токъ тетерева. Въ извѣстной округѣ имѣется у нихъ опредѣленное число токовищъ, коихъ они придерживаются изъ года въ годъ, собираясь на нихъ въ разгарѣ тока многими сотнями, и только въ мѣстахъ, гдѣ ихъ сильно преслѣдуютъ, токуютъ дупеля гдѣ попало по 2—3 штуки.

Ежедневно токованіе начинается съ закатомъ. «Сначала на току слышатся странные звуки,—говоритъ Ф. К. Лоренцъ,—въ родѣ лягушечьяго кваканья: это самки зовутъ самцовъ, которые затѣмъ и начинаютъ слетаться... Обсидѣвшись нѣсколько, они принимаютъ своеобразную позу: шею откидываютъ далеко назадъ, клювъ прижимаютъ къ передней сторонѣ шеи и къ груди, опускаютъ крылья, а хвостъ распускаютъ вѣерообразно и такъ поднимаютъ, что онъ концомъ почти касается затылка. Пробывъ въ такой позѣ нѣкоторое время, дупель издаетъ совершенно своеобразное, не передаваемое буквами пѣніе» (односложное щебетаніе), «вслѣдъ за которымъ раздается особое, очень быстро повторяющееся трещаніе» (клювомъ), «похожее на звукъ, издаваемый зубцами гребенки, по которой быстро проводятъ пальцемъ, и все это заключается глухимъ хлопаньемъ крыльевъ» (издающихъ звукъ, отдаленно напоминающій «блеяніе» бекаса). За пѣсней слѣдуетъ въ теченіе нѣсколькихъ ми-

нутъ общая драка, затѣмъ снова та же пѣсня, снова драка и такъ далѣе, въ весьма правильной послѣдовательности.

Послѣ полуночи появляются на самомъ току самки, а на восходѣ солнца токъ прекращается, и самцы съ самками попарно разлетаются поодаль отъ тока и держатся вмѣстѣ до вечера. На самомъ токовищѣ совокупленіе происходитъ, повидимому, очень рѣдко. Самки посѣщаютъ токовище лишь въ разгаръ тока до нанесенія полной кладки.

4. ГОРНЫЙ ДУПЕЛЬ.

Scolopax (Gallinago) solitaria Hodgson.

— и —

5. ВОСТОЧНЫЙ ГОРНЫЙ ДУПЕЛЬ.

Scolopax (Gallinago solitaria) japonica Bonaparte

ТАБЛИЦА IV.

(Изображаетъ восточную разновидность).

Литература:

Типичной формы:

Gallinago solitaria, Hodgson, «Gleanings in Science», III, (1831), стр. 238-я.

Scolopax hyemalis Eversmann, Сѣверцовъ, «Турк. жив.», стр. 69-я; Богдановъ, «Переч.», стр. 102 (partim).

Scolopax solitaria, Seebohm, «Geogr. Distr.», стр. 475; Бутурлинъ, «Синопт. табл.», стр. 33.

Gallinago solitaria, Sharpe, «Catal.», стр. 654 (partim).

Восточной разновидности:

Spilura solitaria japonica, Bonaparte, «Comptes rendus», XLIII (1856), стр. 579.

Scolopax hyemalis, Богдановъ, «Переч.», стр. 102 (partim).

Scolopax solitaria japonica, Seebohm, «Geogr. Distr.», стр. 476; Бутурлинъ, «Синопт. табл.», стр. 33.

Gallinago hyemalis (nec Eversm.), Taczanowski, «F. orn.», стр. 953.

Gallinago solitaria, Sharpe, «Catal.», стр. 654 (partim).

Цвѣтъ голыхъ частей: глазъ черно-бурый; клювъ свинцово-бурый съ черноватой вершиной и желтовато-роговымъ основаніемъ; ноги зеленовато-пепельнаго, грязно-оливковаго или блѣдно-желтовато-зеленаго цвѣта, лапы съ желтоватымъ оттѣнкомъ.

Размѣры. Длина 11—13,33 дм. (280—340 m/m).

Размахъ около 18½—21½ дм. (470—546 m/m).

Крыло 5,7—6,8 дм. (145—173 m/m), у восточной разновидности не превосходитъ 6,4 дм. (163 m/m).

Хвостъ 2,25—3 дм. (57—76 m/m).

Клювъ 2,5—3,2 дм. (63—81,5 m/m).

Плюсна 1,25—1,4 дм. (32—36 m/m).

Средній палецъ 1,17—1,4 дм. (30—36 m/m).

Вѣсъ достигаетъ 54 золотниковъ, но чаще около 40—48 золотниковъ.

Діагнозъ. Лобъ грязно-бѣловатый; темя матово-бурое съ неправильно разбросанными рыжевато-охристыми и бѣлыми пятнами, только посрединѣ темени бѣлыя пятна нерѣдко образуютъ недлинную продольную полоску, но бурый цвѣтъ темени и затылка не группируется въ сплошныя, рѣзкія полосы; спина и плечи съ рѣзкими бѣлыми или бѣловатыми полосами, по крайней мѣрѣ три первые маха съ чисто-бѣлыми краями внѣшнихъ опахалъ; зобъ и передняя часть груди ровнаго оливково- или землисто-бураго цвѣта съ бѣловатымъ налетомъ или пятнышками отъ бѣлыхъ кончиковъ перьевъ; хвостъ изъ 18 — 22 рулей, рѣдко парой больше или меньше; крайніе рули по крайней мѣрѣ на ¾ дм. (19 m/m) не достигаютъ вершины хвоста, ширина ихъ около 0,08—0,13 дм. (2—3 m/m) и форма не клинообразна, такъ что почти по всей длинѣ пера ширина однообразна, кромѣ самой вершинки; узкіе рули, начиная съ 6-й пары отъ центра, въ рѣзкихъ дымчатыхъ и бѣлыхъ поперечныхъ полосахъ почти до основаній, только на 1—3-хъ крайнихъ парахъ цвѣта бываютъ нерѣдко растушеваны продольно.

Типичная форма (Sc. solitaria Hodgs.) Типичный горный дупель въ среднемъ нѣсколько крупнѣе, что сколько-нибудь рѣзко выражено лишь на длинѣ крыла, которое у него не короче 6,4 дм. (163 m/m); блѣдныя спинныя полосы широки; брюхо и задняя часть груди бѣлыя; первостепенные махи у вершинъ испещрены блѣдными крапинками.

Восточная разновидность (Sc. solitaria japonica Bp.). Восточный горный дупель въ среднемъ поменьше, такъ что крыло не длиннѣе 6,4 дм. (163 m/m); блѣдныя спинныя полосы узки; брюхо и задняя часть груди со значительнымъ развитіемъ дымчатыхъ поперечныхъ

полосъ; вершины первостепенныхъ маховъ безъ или почти безъ блѣдныхъ пестринъ.

Самка неотличима отъ самца; въ *зимнемъ* нарядѣ полосы верхней стороны безъ примѣси желтоватаго, чисто-бѣлы; лобъ и щеки также болѣе чистаго бѣлаго цвѣта.

У молодыхъ птицъ внѣшнее опахало перваго маха сильнѣе испещрено (между стержнемъ и бѣлымъ краемъ); концы второстепенныхъ и частью внутреннихъ первостепенныхъ маховъ испещрены рыжеватыми, а не бѣловатыми крапинами.

Кромѣ восточной *разновидности* (Sc. solitaria japonica Br.), хотя и соединенной съ типичной формой (Sc. solitaria Hodgs.) цѣпью промежуточныхъ, среднихъ особей, однакоже въ общемъ довольно легко, какъ я убѣдился, отличимой, нѣкоторые авторы хотятъ отличать *туркестанскаго горнаго дупеля* (Sc. solitaria hyemalis Eversm., описанъ Эверсманомъ въ 1845 году по алтайскому экземпляру), у коего будто бы блѣдные края перьевъ верхней стороны охристы, а не бѣлы, блѣдныхъ пятенъ на верхнихъ кроющихъ крыла меньше и зобъ и грудь слегка рыжевато-бураго цвѣта, а не чистаго землисто-бураго, какъ у типичнаго горнаго дупеля (описаннаго Годжсономъ первоначально изъ Гималаевъ). Доступный мнѣ матеріалъ однакоже не подтверждаетъ отличія туркестанскихъ особей отъ типичныхъ: легкій охристый оттѣнокъ краевъ спинныхъ перьевъ является, какъ уже сказано, сезоннымъ признакомъ, остальные же признаки крайне непостоянны и, напримѣръ, легкая рыжеватость зоба и груди, съ одной стороны, нерѣдко незамѣтна на туркестанскихъ особяхъ, а съ другой нерѣдко встрѣчается и у восточно-сибирскихъ. Вообще значительныя чисто личныя колебанія окраски вполнѣ естественны у столь широко распространенной и малоподвижной птицы.

Распространеніе. Говоря вообще, горный дупель гнѣздится въ горахъ Восточной и Средней Азіи приблизительно между 57° и 27° сѣв. ш. и, вѣроятно, въ этихъ предѣлахъ распространенъ болѣе или менѣе повсемѣстно, хотя до сихъ поръ находки его нѣсколько спорадичны.

Типичная форма (Sc. solitaria Hodgs.) гнѣздится въ Алтайскихъ горахъ и въ Тарбагатаѣ, въ горахъ Туркестана (Ала-тау, Тянь-Шань, горы, окружающія Фергану) между 4000 и 14000 фут. выс. надъ уровнемъ моря, т.-е. до границы вѣчныхъ снѣговъ, зимою же спускается въ полосу между 1000 и 4000 футовъ надъ уровнемъ моря. Зимой же найденъ у Асхабада въ Закаспійской области и въ октябрѣ—въ сѣверо-восточной части Персіи. Осѣдлъ въ горахъ Восточ-

наго (китайскаго) Туркестана и Тибета и гнѣздится въ Гималаяхъ отъ 9000 до 15000 футовъ надъ уровнемъ моря, зимою спускаясь въ долины ниже 6000 футовъ и равнины у подножія горъ, доходя иногда даже до Келата въ Белуджистанѣ и Бенареса въ Индіи, а одинъ экземпляръ недавно убитъ зимой даже въ Голубыхъ горахъ Мадраса.

Восточная разновидность (Sc. solitaria japonica Br.) найдена на Командорскихъ островахъ, живетъ осѣдло въ Камчаткѣ, на Сахалинѣ и въ Японіи, осенью и зимой найденъ на берегахъ Японскаго моря, куда очевидно спускается изъ горъ Уссурійскаго края; въ Кореѣ и на равнинахъ Китая (напримѣръ у Пекина) также появляется лишь осенью и зимой; гнѣздится въ Становомъ хребтѣ, зимой спускаясь въ долины, напримѣръ къ Удскому Острогу, въ Бурейскихъ горахъ, въ горахъ Дауріи (Забайкальская обл.) и южной половинѣ Иркутской губерніи, гдѣ и зимуетъ у береговъ Байкала, и, наконецъ, въ Саянскихъ горахъ, по крайней мѣрѣ въ восточной ихъ половинѣ, такъ какъ у меня былъ зимній экземпляръ изъ окрестностей Красноярска на Енисеѣ несомнѣнной восточной формы (Sc. sol. japonica Br.).

Вообще горный дупель — птица скорѣе кочующая и частью осѣдлая, чѣмъ перелетная.

Станціи. Горный дупель — птица горныхъ потоковъ; онъ гнѣздится по берегамъ ихъ, высоко въ горахъ, преимущественно у верхнихъ предѣловъ лѣсной растительности. Если эти потоки не замерзаютъ — по быстротѣ ли теченія или другимъ причинамъ, — горный дупель остается осѣдлымъ, замерзаніе же ихъ вынуждаетъ его спускаться по теченію ниже, въ долины съ незамерзающими стремнинами, ключами и паточинами, и даже на короткое время посѣщать равнины. Горное обиталище этой птицы также подтверждаетъ предположеніе, ранѣе высказанное по поводу ея наружности: горный дупель, вѣроятно, древняя форма, наиболѣе близкая общимъ прародителямъ всего рода бекасиныхъ птицъ; когда выдѣлились болѣе молодыя и спеціализованныя формы — вальдшнепъ и другіе виды собственно бекасовъ, — то онѣ и вытѣснили мало-по-малу горнаго дупеля въ неуютныя высоты хребтовъ умѣренной полосы Азіи.

Горный дупель держится и на галькѣ и на пескѣ горныхъ руслъ, но илистыхъ мѣстъ избѣгаетъ; онъ любитъ травянистые скаты долинъ и каменистыя розсыпи съ пучками травы или небольшими пространствами влажнаго мха и маленькія болотца скатовъ. Покрова высокихъ или густыхъ зарослей или лѣса онъ вовсе не ищетъ, хотя и не избѣгаетъ лѣсныхъ полянокъ и болотъ, а осенью или

зимой часто встрѣчается въ зарosляхъ или кустахъ, потому собственно, что эти заросли часто ютятся у незамерзающихъ ключей. Но большихъ, открытыхъ и топкихъ болотъ или рисовыхъ полей горный дупель не посѣщаетъ.

Періодическія явленія. Извѣстно объ этомъ крайне мало *), и то главнымъ образомъ по наблюденіямъ, сдѣланнымъ внѣ нашихъ границъ.

Въ Гималаяхъ брачный періодъ начинается у горнаго дупеля въ маѣ, и полныя кладки находили въ первой половинѣ іюня. Что касается кочевокъ, то первое появленіе ихъ у озера Куку-Нора въ Сѣверо-Восточномъ Тибетѣ замѣчено Пржевальскимъ въ самомъ концѣ февраля. Въ долинахъ Непала (южный склонъ Гималаевъ) горный дупель проводитъ время съ октября по середину февраля; въ Сѣверо-Восточной Персіи появленіе замѣчено г-мъ Заруднымъ во второй недѣлѣ октября; однако случалось въ Восточномъ Туркестанѣ и въ половинѣ октября находить его на высотахъ болѣе 13000 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ долинахъ и болотахъ южныхъ частей Иркутской губерніи появляются съ половины сентября и держатся и въ ноябрѣ, уже по снѣгу. Близъ самаго Красноярска на Енисеѣ найденъ даже въ началѣ декабря (г-мъ Кибортомъ 4-го декабря 1891 г. и присланъ мнѣ г-мъ Іоганзеномъ).

Пища. Горный дупель питается личинками водныхъ насѣкомыхъ, мелкими Coleoptera, рѣже улитками, частью мелкими водорослями и т. п. растительной пищей.

Повадки и характеръ. Горный дупель—птица необщительная, даже и на зимовкахъ держащаяся поодиночкѣ или парами и самое большое—тройками. Въ мѣстахъ каменистыхъ, голыхъ онъ боязливъ, хотя и неохотно совсѣмъ улетаетъ изъ мѣстъ, обильныхъ пищей, но осенью въ болотахъ или зарosляхъ лежитъ крѣпко и перемѣщается недалеко. Летаетъ горный дупель нѣсколько тяжелѣе и тише не только настоящихъ бекасовъ, но и лѣсного дупеля (Sc. megala Swinh.), однако превосходитъ въ этомъ отношеніи настоящаго дупеля (Sc. major Gm.), и характеръ его взлета и извилины полета имѣютъ бекасиный характеръ.

Взлетаетъ горный дупель иногда (особенно осенью) молча, чаще же съ громкимъ крикомъ, напоминающимъ нѣсколько крикъ бекаса, но грубѣе и какъ-то визгливѣе.

---

*) Стоитъ отмѣтить, что яйца горнаго дупеля—крайняя рѣдкость въ коллекціяхъ, а пуховой птенецъ пока—сколько знаю—неизвѣстенъ вовсе.

Повидимому сумеречная птица, и осенью замѣчены его перелеты, съ крикомъ, на открытыя мѣста, для корма.

Въ брачное время самцы горнаго дупеля носятся высоко въ воздухѣ, часто повторяя громкій, рѣзкій, отрывистый крикъ и время отъ времени бросаясь внизъ съ распущеннымъ хвостомъ и трепещущими крыльями; во время этого паденія, болѣе медленнаго, чѣмъ у обыкновеннаго бекаса (Sc. gallinago L.), слышится грубый жужжащій звукъ, нѣсколько напоминающій «блеяніе» бекаса, но громче и пронзительнѣе, рѣзче послѣдняго.

Конечно, крайне желательны дальнѣйшія свѣдѣнія объ этой птицѣ, и притомъ и изъ нашихъ предѣловъ.

6. ЛѢСНОЙ ДУПЕЛЬ.

Scolopax (Gallinago) megala Swinhoe.

Таблицы не дано въ виду крайняго сходства съ дупелемъ (Sc. major Gm.) и бекасами (Sc. gallinago L. и Sc. stenura Bp.).

Литература: Gallinago megala, Swinhoe, «Ibis» (1861), стр. 343; ? М. Н. Пржевальскій, «Монголія и страна тангутовъ», II (1876), стр. 147; Taczanowski, «F. orn.», стр. 956 (partim!); Sharpe, «Catal.», стр. 624.

Scolopax stenura (nec Bp.): Radde, «Reis. im Süd. von Ost-Sibir.», II (1863), Taf. XIII, fig. 1—3 (et descriptio, p. 334, partim); Seebohm, «Geogr. Distr.», p. 477, figura *) (nec descriptio).

Scolopax heterocerca Cab.: Богдановъ, «Переч.», стр. 104.

Scolopax megala: Seebohm, «Geogr. Distr.», стр. 479; Бутурлинъ, «Синопт. табл.», стр. 32.

Scolopax major: Radde, «Reisen im Süden von Ost-Sibirien», II, стр. 333 (nec Gmelin).

Scolopax solitaria «Hodgs.»: Herm. Iohansen, «Ornith. iahrb.», X (1899), Heft 4, p. 135 (nec Hodgson) **).

Синонимы: solitaria (Swinh., nec Hodgs.); uniclavatus (Gray, nec

---

*) Явная ошибка Зибома, изобразившаго хвостъ лѣсного дупеля подъ именемъ хвоста азіатскаго бекаса, не только прошла незамѣченной, но и была повторяема; такъ профессоръ Мензбиръ въ своемъ руководствѣ къ птицамъ Европейской Россіи („Пт. Росс.“ 1895, I, стр. 224), заимствуя эти рисунки у Зибома, изображаетъ рядомъ хвосты двухъ разныхъ экземпляровъ того же лѣсного дупеля (Sc. megala Sw.) для того, чтобы этимъ наглядно показать различіе между азіатскимъ бекасомъ (Sc. stenura Bp.), какъ онъ называетъ одного изъ этихъ лѣсныхъ дупелей, и лѣснымъ дупелемъ.

**) Мной осмотрѣнъ подлинный экземпляръ (№ 526-й, Черга, Алтай, 8/20 іюня 1897 г.), любезно присланный Г. Э. Іоганзеномъ, который первоначально опредѣлилъ птицу совершенно вѣрно.

Hodgs.); burka, australis (Finsch, nec Lath.); heterura (Cab., nec Hodgs.); scolopacina (Gray, nec Bp.); heteroeca (Cab.).

Цвѣтъ голыхъ частей: глазъ черно-бурый; клювъ буро-черноватый къ вершинѣ, блѣднѣе и слегка желтоватѣе къ основанію; ноги свѣтло-буровато-сѣры или голубовато-сѣры.

Размѣры: Длина 9,5 — 12,25 дм. (242 — 312 m/m).
Размахъ около 18,5 — 19,5 дм. (471 — 496 m/m).
Крыло 5 — 6 дм. (127 — 152 m/m), чаще 5,3 — 5,6 дм. (135 — 142 m/m).
Хвостъ 2 — $2^1/_2$ дм. (51 — 63 m/m).
Клювъ 2,25 — 2,80 дм. (57 — 71 m/m), чаще не болѣе 2,65 дм. (68 m/m).
Плюсна 1,25 — 1,40 дм. (32 — 36 m/m).
Средній палецъ 1,25 — 1,40 дм. (32 — 36 m/m).
Вѣсъ (точныхъ цифръ не имѣю).

Діагнозъ. Затылокъ, темя и лобъ съ двумя продольными черно-бурыми полосами, раздѣленными между собой узкой желтоватой срединной линіей; хвостъ обыкновенно изъ 20-ти рулей, но число ихъ иногда колеблется отъ 16-ти до 26-ти; крайніе рули приблизительно на 0,2 — 0,6 дм. (5 — 15 m/m) не достигаютъ вершины хвоста и очень узки, всего около 0,08 — 0,16 дм. (2 — 4 m/m) ширины въ вершинной части, но значительно расширяются къ основанію, гдѣ достигаютъ 0,16 — 0,25 дм. (4 — 6 m/m); каждая слѣдующая пара рулей, къ срединѣ хвоста, постепенно удлиняется и дѣлается шире, такъ что 6-я пара рулей (считая отъ средины хвоста) шириной близъ вершины около 0,2 — 0,3 дм. (5 — 7 m/m). Суженные рули темно-бураго основного цвѣта съ охристой или бѣловатой вершинкой и двумя-тремя болѣе или менѣе ясно различимыми темными предвершинными поперечными полосами; рѣдко бываютъ эти рули почти сплошь (кромѣ вершинки) однообразно буры или же, наоборотъ, полосаты почти до основаній (но свѣтлыя полосы не бѣлы, а сѣроваты); нерѣдко поперечныя предвершинныя полосы замѣтны лишь въ видѣ слѣдовъ на одномъ лишь опахалѣ.

Самка неотличима отъ самца; *сезонныя* различія ничтожны.

Молодая птица отличается главнымъ образомъ отсутствіемъ мелкихъ ржавчатыхъ крапинъ на темныхъ полосахъ верхней стороны головы и болѣе однообразной окраской горла передней стороны шеи.

Распространеніе. Лѣсной дупель — птица Восточной Сибири, не идущая такъ далеко къ сѣверу, какъ обыкновенный и азіатскій бекасы, и зимующая на островахъ Юго-Восточной Азіи.

Говоря подробнѣе, лѣсной дупель гнѣздится въ Алтаѣ и вообще въ Томской губерніи, при чемъ еще подъ Томскомъ обыкновененъ, но въ самой сѣверной части губерніи (Нарымскій край) видимо рѣдокъ. Обыкновененъ онъ и въ южной части Енисейской губерніи, но сѣверная граница не прослѣжена; весьма многочисленъ въ Иркутской губерніи, по крайней мѣрѣ южной ея половинѣ; найденъ гнѣздящимся въ Южной Дауріи и въ большомъ числѣ пролетаетъ какъ тамъ, такъ и въ долинѣ Амура на болѣе сѣверныя гнѣздовья, граница коихъ, однако, не прослѣжена. Гнѣздится въ Уссурійскомъ краѣ и, вѣроятно, на Сахалинѣ, но въ Камчаткѣ и на Командорскихъ островахъ не найденъ, въ Японіи же бываетъ лишь пролетомъ (на гнѣздовьи нашего лѣсного дупеля тамъ замѣняетъ австралійскій дупель, Scol. australis Lath., отличающійся бо́льшимъ ростомъ — крыло 6 — 6,5 дм., т.-е. 152 — 166 m/m, и 18-пёрымъ хвостомъ, въ коемъ только двѣ крайнихъ пары замѣтно уже среднихъ; можетъ быть, случайно залетаетъ и въ Уссурійскій край *).

Пролетные пути лѣсного дупеля имѣютъ юго-восточное направленіе и проходятъ къ востоку отъ Кара-Иртыша черезъ Монголію и сѣверо-восточную окраину Тибета (Цайдамъ) и черезъ Китай на Формозу, Филиппины, Малайскіе и Молуккскіе острова, гдѣ онъ зимуетъ. Въ Индіи, даже Восточной (Бирманъ), пока не найденъ, хотя, по крайней мѣрѣ, въ Бирманъ, вѣроятно, залетаетъ; изрѣдка залетаетъ въ Русскій Туркестанъ (сборы А. П. Федченка въ Московскомъ зоологическомъ музеѣ, помѣченные за Sc. stenura). Повидимому залеталъ и въ Поволжье.

Станціи. Любимыя мѣста лѣсного дупеля, гдѣ онъ гнѣздится,— лѣсныя низменности, лужайки, сухія равнины или болота, но не топкія, а лишь потныя, покрытыя кочками и кустарникомъ или зарослями ельника, березника, осинника и т. п. Однако для гнѣзда даже и въ зарослями выбирается хотя бы небольшое чистое, травянистое мѣстечко. Гнѣздится и на чистыхъ болотахъ, только не очень топкихъ или водянистыхъ. И поднявшіеся выводки любятъ больше всего кочкарники, покрытые кустами и крѣпкими зарослями съ разбросанными кое-гдѣ небольшими мочажинами; держатся и въ гористыхъ чащахъ съ протекающими ключиками, при чемъ по вечернимъ зорямъ вылетаютъ на опушки, къ водѣ и полямъ. На

*) Недавно Deichler описалъ изъ Японіи еще бекаса, Sc. dubia, также съ 18-пёрымъ хвостомъ, при чемъ 3 — 4 крайнія пары уже 8 милл., самое короткое изъ второстепенныхъ маховъ на 5 m/m длиннѣе самаго длиннаго изъ верхнихъ кроющихъ кисти (чего нѣтъ у australis) и верхняя сторона съ одноцвѣтными блѣдными отмѣтинами, а не съ ржавчатыми и бѣлыми, какъ у solitaria.

пролетѣ осенью встрѣчаются по болотамъ и рисовымъ полямъ (въ Китаѣ), по огородамъ и даже берегамъ рѣкъ, кромѣ мѣстъ своего обычнаго пребыванія.

Періодическія явленія. Въ Китаѣ лѣсной дупель пролетаетъ во второй половинѣ апрѣля и первой мая, 20-го апрѣля уже попадается по берегамъ Амура у Бурейскихъ горъ, въ концѣ апрѣля появляется у Иркутска, а въ самомъ началѣ мая идетъ здѣсь валовой пролетъ и вскорѣ начинаются брачныя игры или «токъ», продолжающійся до конца іюня. Въ іюнѣ находятъ ихъ яйца (4 шт.), а въ срединѣ іюля — вполнѣ уже взрослыхъ молодыхъ.

Съ конца іюля начинаютъ лѣсные дупеля свои вечерніе вылеты на пруды, опушки и озимь, въ августѣ число ихъ начинаетъ уменьшаться въ Иркутской губерніи и въ концѣ августа или началѣ сентября они улетаютъ вовсе, и только единичныя особи иногда встрѣчаются до конца сентября.

Дальнѣйшія болѣе подробныя свѣдѣнія о срокахъ разныхъ явленій въ жизни лѣсного дупеля изъ разныхъ мѣстъ Сибири столь же желательны, какъ и о границахъ его распространенія.

Пища. Питается лѣсной дупель, подобно другимъ сородичамъ, червями, личинками, мелкими насѣкомыми и т. п.

Повадки и характеръ. Лѣсной дупель—птица сумеречная и частью ночная. Полетъ его по характеру средній между полетомъ дупеля (Sc. major Gm.) и бекаса (Sc. gallinago L.): довольно ровный и прямой, но довольно быстрый; вспугнутый, онъ, какъ и дупель, нерѣдко взлетаетъ «столбомъ» кверху.

Молодые взлетаютъ молча, старые обыкновенно съ характернымъ хриплымъ крикомъ, въ родѣ «чіек», или съ особымъ покрякиваньемъ. Поднятый на открытомъ мѣстѣ лѣсной дупель обыкновенно сейчасъ же перемѣщается въ кусты и крѣпь.

На яйцахъ самка сидитъ очень крѣпко и даже при птенцахъ бываетъ очень смѣла и усердно «отводитъ» охотника отъ нихъ, перепархивая надъ землей съ широко распростертыми крыльями. Не вполнѣ взматерѣвшіе молодые держатся невдалекѣ другъ отъ друга, съ родителями.

На болотѣ или въ заросляхъ днемъ лѣсной дупель лежитъ крѣпко, но при вечернихъ вылетахъ на жировку по опушкамъ или глади и озеркамъ они бываютъ очень подвижны, съ крикомъ крайне быстро снуютъ въ разныхъ направленіяхъ надъ водой, перелетаютъ на озимь, снова бросаются къ водѣ или, забравшись въ высь, принимаются за игры, подобныя весеннимъ. Обычный крикъ ихъ при

этихъ жировкахъ нѣсколько напоминаетъ «циканье» вальдшнепа на тягѣ, только гораздо слабѣе и какъ бы протяжнѣе.

Во время гнѣздовья лѣсной дупель держится обыкновенно отдѣльными парочками, и при выводкахъ птенцовъ находятся обыкновенно оба родителя. Между тѣмъ брачныя игры самца лѣсного дупеля по существу сходны не съ токованіемъ дупеля (Sc. major Gm.), но съ такъ называемымъ «токованіемъ» обыкновеннаго бекаса (Sc. gallinago L.), и это обстоятельство служитъ сильнымъ подтвержденіемъ моего мнѣнія *), что «токованіе» бекаса не есть настоящій токъ, соотвѣтствующій току несомнѣнныхъ полигамовъ, какъ полагаютъ М. Н. Богдановъ **) и М. А. Мензбиръ ***), но просто брачныя игры самцовъ разбившихся на пары птицъ.

«Токованіе» лѣсного дупеля происходитъ такъ. Въ исходѣ седьмого часа вечера (въ маѣ, у Иркутска) въ лѣсу или лѣсномъ болотѣ можно видѣть лѣсныхъ дупелей, описывающихъ въ воздухѣ круги и почти безпрерывно повторяющихъ учащенные звуки въ родѣ «чви, чви, чви» или «цчви, цчви, цчви». Время отъ времени то одинъ, то другой изъ нихъ, поджавъ нѣсколько крылья и какъ бы остановивъ ихъ движеніе, стремительно бросается наискось книзу — и въ воздухѣ льются дрожащіе звуки, наподобіе льющейся вдали воды, постепенно все возвышающіеся и рѣзче долетающіе до слуха. Птица несется стрѣлой, но въ нѣсколькихъ саженяхъ до вершинъ деревьевъ какъ бы останавливается въ воздухѣ и въ тотъ же моментъ, прокричавъ «чи-ка-чи» (съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ), летитъ въ сторону. Пролетѣвъ нѣкоторое пространство и описавъ въ воздухѣ нѣсколько круговъ, птица вновь молча или же съ тѣми же раздѣльными звуками «чцви... чцви... чцви...» забирается въ высь и снова принимается за ту же воздушную гимнастику.

Весь звукъ, издаваемый при его стремительномъ спускѣ лѣснымъ дупелемъ, приблизительно можно передать такъ. Бросается внизъ онъ сначала съ тѣмъ же, но только все ускоряющимся и ускоряющимся звукомъ «чви, чви, чви-чви-чви...», переходящимъ въ трель «тюрр... рю-тю-тю-тю», однимъ напоминающую журчаніе воды, другимъ — звукъ летящей пули; трель эта переходитъ въ протяж-

---

*) С. Бутурлинъ, „О птицахъ Европ. Россіи", въ „Природѣ и Охотѣ" 1896 года, мартъ, стр. 42, и „По Сѣверу Россіи", въ „Землевѣдѣніи" 1901 года, кн. III — IV, стр. 40 — 41.

**) М. Богдановъ, „Птицы и звѣри черноземной полосы Поволжья", 1871 года, стр. 139.

***) М. Мензбиръ, „Пт. Россіи", 1895 г., I, стр. 220.

ный звукъ въ родѣ «вюю» и сейчасъ же обрывается при остановкѣ птицы слогомъ «вють».

Послѣ нѣсколькихъ воздушныхъ паденій и подъемовъ птица спускается въ чащу или на лужайку и начинаетъ безъ умолку кричать на землѣ; эти трескучіе, рѣзкіе крики приблизительно подходятъ къ слогамъ «трли-ти-ту». При встрѣчахъ нѣсколькихъ самцовъ слышится особое сердитое чириканье, но драки обыкновенно не происходитъ. Тутъ же на землѣ происходитъ и совокупленіе. Накричавшись, лѣсной дупель снова поднимается въ воздухъ и продолжаетъ игры до глубокой ночи, въ разгаръ «тока» до второго часа. Играютъ и на утренней зарѣ, а нерѣдко и днемъ. Во время игръ лѣсной дупель изрѣдка садится на вершины сухихъ деревьевъ и сидитъ молча или же, растопыривъ крылышки, издаетъ свое «трли-ти-ту».

Такимъ образомъ по крайней мѣрѣ весеннія игры этой птицы довольно хорошо извѣстны, главнѣйшимъ образомъ благодаря И. Г. Шведову и его «Запискамъ сибирскаго немврода».

7. АЗІАТСКІЙ БЕКАСЪ.

Scolopax (Gallinago) stenura Bonaparte.

Таблицы не дано въ виду крайняго сходства съ обыкновеннымъ бекасомъ (Sc. gallinago L.).

Литература: Scolopax stenura: Kuhl, teste Bonaparte «Ann. di stor. natur.», Bologna, IV (1830), fasc. XIV, стр. 335; Богдановъ, «Переч.», стр. 104; Seebohm, «Geogr. Distr.», стр. 477 (nec figura!); Бутурлинъ, «Синопт. табл.», стр. 32.

Gallinago stenura: Taczanowski, «Faune orn.», стр. 959; Sharpe, «Catal.», стр. 619.

Scolopax (Spilura) stenura «Temm.»: Radde, «Reisen im Süd. Ost-Sibir.», стр. 334 (partim).

Gallinago megala: Taczanowski, «Faune orn.», стр. 956 (partim!)

? Gallinago heterocerca: М. Н. Пржевальскій, «Монголія и страна тангутовъ», II (1876), стр. 146 (nec Cabanis *).

Синонимы: horsfieldii (Gray); heterura, biclavus (Hodgs.); gallinago (Horsf., nec Linn.); stenoptera (Kuhl, fide Boie); stenura (Gray); sthenura (Boie); pectinicauda (Peale); indica (Licht., nec Hodgs.).

Размѣры: Длина 8,75—11,25 дм. (222—286 m/m).

Размахъ 16—17,75 дм. (407—452 m/m).

Крыло 4,7—5,6 дм. (119—142 m/m), чаще 4,9—5,3 дм. (124—135 m/m).

Хвостъ 1,75—2,15 дм. (44—55 m/m).

Клювъ 2,1—2,7 дм. (53—68½ m/m), чаще не болѣе 2,5 дм. (63½ m/m).

---

*) Вопросительный знакъ, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, мой: знаменитый путешественникъ такъ перепуталъ азіатскіе виды бекасовъ, что невозможно увѣренно разобраться въ этой путаницѣ, уссурійскую же коллекцію его я осмотрѣть не могъ.

Плюсна 1,1—1,33 дм. (28—34 m/m).

Среднiй палецъ 1,05—1,33 дм. (27—34 m/m).

Вѣсъ около 24—29 золотниковъ.

Цвѣтъ голыхъ частей: глаза темно-бурые; клювъ въ основанiи рогового, къ вершинѣ черно-бураго цвѣта; ноги зеленовато-буры, иногда голубовато-сѣры.

Дiагнозъ. Лобъ, темя и затылокъ съ двумя продольными черно-бурыми полосами *), раздѣленными между собой узкой желтоватой срединной линiей; хвостъ обыкновенно изъ 24 — 26 рулей, нерѣдко колеблется отъ 20 до 28-ми штукъ, крайнiе рули приблизительно на 0,4—0,7 дм. (10—18 m/m) не достигаютъ вершины хвоста, жестки и крайне узки, всего около 0,03—0,06 дм. ($^3/_4$—$1^1/_2$ m/m) ширины въ вершинной трети, а къ основанiю расширяются до 0,08 — 0,12 дм. (2 — 3 m/m). Нѣсколько слѣдующихъ (за крайней) паръ рулей почти столь же коротки и узки, дальнѣйшiя же пары къ сре-

*) Профессоръ М. А. Мензбиръ относитъ азiатскаго бекаса (Sc. stenura Bp.), какъ и лѣсного дупеля (Sc. megala Swinh.), къ числу бекасовъ съ теменемъ *не полосатымъ* („Птицы Россiи", 1895 г., II, стр. 204; „Группа B. Темя безъ продольныхъ полосъ"), въ отличiе отъ обыкновеннаго бекаса и дупеля („Группа A. Темя съ продольными полосами") и вальдшнепа („Группа C. Темя съ поперечными полосами"). Такое опредѣленiе покажется, несомнѣнно, удивительнымъ для всякаго, когда-либо видѣвшаго этихъ азiатскихъ птицъ, по окрасу темени совершенно неотличимыхъ отъ обыкновенныхъ бекаса и дупеля (Sc. gallinago L. и Sc. major Gm.), т.-е. обладающихъ, вопреки словамъ М. А. Мензбира, столь же рѣзко продольно-полосатымъ теменемъ.

Источникъ ошибки нетрудно обнаружить при знакомствѣ съ орнитологической литературой. Извѣстная монографiя Генри Зибома „Geogr. Distrib. of Charadriidae" снабжена, между прочимъ, латинскимъ систематическимъ оглавленiемъ съ краткими дiагнозами куликовъ. На стр. XXVII этого указателя азiатскiй бекасъ и лѣсной дупель отнесены Зибомомъ въ группу „Subgenus B, pileo haud fasciato", что московскимъ профессоромъ и передано словами „темя безъ *продольныхъ* полосъ". Однако латинское слово fasciatus значитъ „*поперечно-полосатый*". Такимъ образомъ Зибомъ совершенно основательно относитъ эту группу бекасовъ *(какъ и обыкновеннаго* бекаса, стр. XXVI, „Subgenus A, pileo striato, *non fasciato*"), *въ отличiе* отъ *вальдшнеповъ*, къ числу бекасовъ безъ *поперечныхъ* полосъ на темени. Для отличiя же этихъ двухъ группъ (A и B) между собой служатъ вторыя половины дiагнозовъ, гдѣ говорится о числѣ рулей.

Въ интересахъ справедливости слѣдуетъ сказать, что дiагнозы Зибома при нѣкоторомъ вниманiи не должны бы вводить въ ошибки даже незнакомаго съ латинкимъ языкомъ: достаточно проникнуть въ его интересную книгу нѣсколько дальше оглавленiя и въ характеристикѣ рода бекасовъ найти (стр. 470), что о Sc. stenura, megala и нѣкоторыхъ другихъ онъ говоритъ: „B. Aberrant snipes. *Markings on the head longitudinal*". Подчеркнутая англiйская фраза значитъ: „отмѣтины на головѣ продольны".

динѣ хвоста удлиняются и становятся шире, однако и 6-я пара (считая отъ средины хвоста кнаружи) въ ширину въ вершинной трети имѣетъ всего около 0,08—0,15 дм. (2—4 m/m). Узкіе рули сѣраго или дымчато-бураго основного цвѣта, нерѣдко съ бѣлой вершинкой и краемъ вершинной трети внутренняго опахала, а также иногда съ блѣдной стержневой крапиной; иногда замѣчаются слѣды темной предвершинной поперечной полосы, но только одной.

Самка неотличима отъ самца и *сезонныя* измѣненія окраски ничтожны.

Молодая птица отличается главнымъ образомъ отсутствіемъ ржавчатыхъ крапинъ на темныхъ полосахъ темени, а также, повидимому, болѣе однообразной рыжевато-бурой окраской горла и передней стороны шеи, съ малымъ количествомъ темныхъ пестринъ; нерѣдко у молодыхъ птицъ вся или почти вся нижняя сторона въ дымчатыхъ поперечныхъ полоскахъ.

Распространеніе. Говоря коротко, азіатскій бекасъ гнѣздится въ Восточной Сибири, а зимуетъ въ Юго-Восточной и частью Южной Азіи. Подробнѣе же распространеніе его очертится такъ.

Азіатскій бекасъ гнѣздится въ долинѣ Енисея по крайней мѣрѣ до 67° сѣверной широты къ сѣверу, такъ какъ подъ полярнымъ кругомъ еще обыкновененъ. Далѣе къ востоку точныхъ данныхъ о сѣверной границѣ нѣтъ, но я полагаю, что врядъ ли она переходитъ за полярный кругъ. На Камчаткѣ и Командорскихъ островахъ азіатскій бекасъ вовсе не найденъ, но на Сахалинѣ, можетъ быть, гнѣздится, и гнѣздится въ Уссурійскомъ краѣ въ довольно значительномъ количествѣ. Въ горахъ Южной Дауріи (Забайкальской области) найденъ пока лишь на пролетѣ, но въ Иркутской губерніи почти также многочисленъ, какъ лѣсной дупель (Sc. megala Swinh.); единичныя іюльскія (средины и конца) находки въ Алтаѣ и Тарбагатаѣ (р. Чикой), конечно, еще не указываютъ непремѣнно на гнѣздованіе тамъ, однако весьма возможно и даже очень вѣроятно, такъ какъ въ Юлдусской котловинѣ Тянь-Шаня, по наблюденіямъ С. Н. Алфераки, повидимому гнѣздится. Въ небольшомъ числѣ залетаетъ не только въ сѣверо-восточную часть Томской губ. (Маріинскій уѣздъ), но и порою къ Омску. Крайне незначителенъ пролетъ азіатскаго бекаса черезъ Туркестанъ, на зимовку въ Персію, такъ какъ пролетные пути ихъ идутъ восточнѣе Тарбагатайскаго хребта и р. Кара-Иртыша; даже у Тарей-Нора (50° сѣверной широты и 115° вост. д. Гринв.) на осеннемъ пролетѣ, по словамъ г-на Радде, всего 1—2 штуки азіатскаго бекаса попадались между 4—5-ю десятками обыкновен-

наго *), тогда какъ далѣе къ востоку, у Алтанска на Амурѣ, а въ особенности у Киринскаго поста, азіатскій бекасъ преобладалъ.

Пролетъ этой птицы въ Китаѣ очень обиленъ, пролетаетъ и черезъ Японію. На зимовкѣ въ Персіи, очевидно, рѣдокъ и, вѣроятно, случаенъ, такъ какъ даже въ сѣверо-западной части Индіи не найденъ и вообще въ Индостанѣ уступаетъ численностью обыкновенному бекасу, но уже въ Бирманѣ преобладаетъ и зимуетъ въ такомъ множествѣ, что случается брать по 200 штукъ на ружье въ охоту. Зимуетъ въ Южномъ Китаѣ, Индо-Китаѣ, на Малайскихъ островахъ и Филиппинахъ.

Станціи. Азіатскій бекасъ держится въ разнаго рода болотистыхъ мѣстахъ, какъ и обыкновенный бекасъ, вмѣстѣ съ коимъ зачастую и встрѣчается, но только гораздо охотнѣе послѣдняго мирится и съ сухостью, что́, видимо, зависитъ отъ большей твердости его клюва, нѣсколько менѣе длиннаго и менѣе расширеннаго въ вершинной трети. По нѣкоторымъ наблюденіямъ даже вообще болѣе сухія мѣста предпочитаетъ сильно мокрымъ.

Періодическія явленія. Со своихъ южно-азіатскихъ зимовокъ азіатскій бекасъ улетаетъ уже въ мартѣ, но полярнаго круга на Енисеѣ достигаетъ лишь въ послѣдней четверти мая,— все же раньше другихъ куликовъ,—а у озера Ханка въ Уссурійскомъ краѣ появляется въ срединѣ апрѣля. Полныя кладки **) на Енисеѣ около горсда Енисейска и подъ $65^0 - 66^0$ сѣверной широты находятъ съ половины мая по половину іюня.

Начало осенняго пролета въ Тянь-Шанѣ и южной части Уссурійскаго края замѣчается въ срединѣ августа, а въ южной части Даурiи—съ начала этого мѣсяца; въ Сѣверо-Восточной Персіи Н. А. Зарудный замѣтилъ появленіе лишь въ концѣ первой трети октября, но въ Индіи азіатскій бекасъ начинаетъ появляться въ первой трети августа, а въ срединѣ этого мѣсяца становится уже обыкновен-

---

*) Конечно, въ этомъ случаѣ рѣчь идетъ не о типичной формѣ обыкновеннаго бекаса, но о его восточно-сибирской разновидности (о коей см. въ своемъ мѣстѣ ниже), т.-е. о Scol. gallinago raddei Buturlin.

**) Яйца азіатскаго бекаса (Sc. stenura Bp.) только въ настоящемъ 1902 году стали извѣстными орнитологамъ, будучи описаны и изображены въ *англійскомъ* журналѣ „Ibis“; найдены эти яйца были также *англичаниномъ* Popham, нашедшимъ возможность нѣсколько разъ проѣхать изъ Англіи на нижнее теченіе Енисея для наблюденій надъ мало извѣстными птицами.

Да и вообще, какъ видно и изъ настоящаго очерка, объ азіатскомъ бекасѣ во всѣхъ отношеніяхъ извѣстно еще очень мало, главнымъ образомъ потому, что не только охотники, но и ученые путешественники слишкомъ часто смѣшивали его съ близкими видами (Sc. gallinago L., Sc. megala Swinh.).

нымъ, т.-е. прилетаетъ туда замѣтно ранѣе обыкновеннаго бекаса (какъ и позже отлетаетъ оттуда).

Пища. Азіатскій бекасъ нѣсколько больше придерживается насѣкомыхъ и моллюсковъ и нѣсколько менѣе—червей, чѣмъ обыкновенный бекасъ, что̀ стоитъ въ связи съ нѣсколько болѣе короткимъ и менѣе чувствительнымъ, значитъ, менѣе пригоднымъ для поисковъ въ глубинѣ грязи или земли клювомъ сибирскаго вида.

Повадки и характеръ. Азіатскій бекасъ въ этихъ отношеніяхъ весьма сходенъ съ обыкновеннымъ (Sc. gallinago L.); правда, полетъ его нѣсколько тяжелѣе и тише, голосъ слегка пронзительнѣе и не такъ грубъ, и притомъ онъ молчаливѣе обыкновеннаго бекаса, но эти отличія едва уловимы даже и при большомъ навыкѣ.

Прилетѣвъ на мѣста гнѣздовій, азіатскій бекасъ любитъ кружиться высоко въ воздухѣ съ громкимъ и пронзительнымъ крикомъ, похожимъ на протяжное произнесеніе слога «пиицъ», и затѣмъ, съ распущеннымъ хвостомъ, бросается внизъ съ сильнымъ жужжаніемъ и садится на землю, иногда совсѣмъ близко отъ человѣка, не замѣченнаго имъ при его стремительномъ спускѣ.

Брачныя игры азіатскаго бекаса начинаются нѣсколько позже, черезъ недѣлю или болѣе послѣ прилета. По словамъ Пржевальскаго, самецъ летаетъ широкими кругами надъ мѣстомъ, гдѣ сидитъ самка, и время отъ времени внезапно бросается косвенно внизъ съ большимъ шумомъ, повидимому производимымъ рулевыми перьями и напоминающимъ свистъ полета ракеты съ разбитымъ хвостомъ. По мѣрѣ спуска звукъ этотъ усиливается, пока шагахъ въ сотнѣ отъ поверхности земли птица не прекратитъ паденіе и не станетъ спокойно продолжать свой полетъ, повторяя крикъ въ родѣ «тырык, тырык, тырык». Игра эта производится по зорямъ, но иногда и днемъ и даже въ ясныя ночи.

Такъ какъ остается нѣкоторое сомнѣніе, относится ли наблюденіе Пржевальскаго именно къ этому виду, то я привожу и слова H. L. Popham («Ibis», 1898, p. 514), что при токованіи азіатскій бекасъ бросается внизъ съ шумомъ, похожимъ на журчаніе воды и гораздо болѣе сильнымъ и продолжительнымъ, чѣмъ «блеяніе» обыкновеннаго бекаса. Если этотъ звукъ раздается близко надъ головой, то онъ «страшно» громокъ.

8. БЕКАСЪ.

Scolopax (Gallinago) gallinago Linnaeus.

— и —

9. ВОСТОЧНО-СИБИРСКІЙ БЕКАСЪ.

Scolopax (Gallinago) gallinago raddei (subspecies nova).

ТАБЛИЦА V.

(Изображаетъ типичную форму).

Литература:

Типичной формы:

Scolopax gallinago: Linnaeus, «Systema Naturae», XII (1766), I, стр. 244; Pallas, «Zoogr.», стр. 174 (partim); Сѣверцовъ, «Туркест. жив.», стр. 69; Богдановъ, «Переч.», стр. 105 (part.); Seebohm, «Geogr. Distr.», стр. 484 (part.); Бутурлинъ, «Синопт. табл.», стр. 32 (part.).

Gallinago gallinago: Sharpe, «Catal.», стр. 633 (part.).

Восточной разновидности:

Scolopax gallinago (nec Linn.): Pallas, «Zoogr.», стр. 174 (partim); Radde, «Reisen im Süden von Ost-Sibirien» (1863), II, стр. 337; Богдановъ, «Переч.», стр. 105 (part.); Seebohm, «Geogr. Distr.», стр. 484 (part.); Бутурлинъ, «Синопт. табл.», стр. 32 (part.).

Gallinago scolopacina (nec Bp.), Taczanowski, «Faune orn.», стр. 960.

Gallinago gallinago (nec Linn.), Sharpe, «Catal.», стр. 633 (partim).

Синонимы: uniclavus, uniclavata (Hodgs.); gallinaria (Müll.); coelestis (Frenz.); media (Leach, nec Gerini); ? sakhalina (Vieil.); brehmi (Kaup);

sabini (Vig.); faeroeensis, stagnatilis, septentrionalis, peregrina (Brh.); delamotti (Bail.); pygmaea (Bail.); scolopacina, burka (Bp.); migratoria, robusta, salicaria, pétényi, lacustris, brachypus (Brh.); latipennis (Hartl.); vulgaris (Dubois); russata (Gould); wilsoni (Swinh., nec Temm.); japonica (Bp., nom. nud.).

Размѣры: Длина 9,5 — 12,5 дм. (241 — 318 m/m), чаще 10,25 — 11,5 дм. (260—293 m/m).

Размахъ около 16,25 — 17,75 дм. (413 — 452 m/m).

Крыло 4,75 — 5,5 дм. (120 — 140 m/m), чаще 5 — 5,4 дм. (127 — 137 m/m).

Хвостъ 2,2 — 2,75 дм. (56 — 70 m/m).

Клювъ 2,33 — 3 дм. (59 — 76 m/m), чаще 2,5 — 2,83 дм. ($63\frac{1}{2}$ — 72 m/m).

Плюсна 1,13 — 1,35 дм. (29 — 34 m/m).

Средній палецъ 1,05 — 1,40 дм. (27 — $35\frac{1}{2}$ m/m).

Вѣсъ около 20 — 36 золотн., чаще 22 — 32 зол.

Цвѣтъ голыхъ частей: глазъ темно-бурый; клювъ темно-бурый, черноватый къ вершинѣ и болѣе блѣдный къ основанію; ноги оливково-буры или сѣровато-оливковы, иногда съ большей или меньшей желтоватой или голубоватой примѣсью, но всегда темнѣе, чѣмъ у дупеля (Sc. major Gm.) или горнаго дупеля (Sc. megala Swinh.).

Діагнозъ. Лобъ, темя и затылокъ съ двумя продольными черно-бурыми полосами, раздѣленными между собой узкой желтоватой срединной линіей. Хвостъ обыкновенно изъ 14 рулей, рѣдко парой больше или меньше; крайняя пара рулей всего приблизительно на 0,15 — 0,25 дм. (4 — $6\frac{1}{2}$ m/m) не достигаетъ вершины сложеннаго хвоста; крайняя пара едва уже центральныхъ, имѣя въ ширину около 0,39 — 0,5 дм. (10 — $12\frac{3}{4}$ m/m), и окрасъ ея блѣдно-охристый или грязновато-бѣлый съ дымчатыми поперечными полосками. Концы второстепенныхъ маховъ съ широкой бѣлой вершиной, занимающей около 0,1 — 0,19 дм. ($2\frac{1}{2}$ — 5 m/m) длины пера; концы большихъ верхнихъ кроющихъ второстепенныхъ маховъ (предплечья) съ узкими бѣлыми вершинами, не длиннѣе 0,1 дм. ($2\frac{1}{2}$ m/m), а большія кроющія кисти или среднія кроющія крыла почти безъ бѣлыхъ вершинъ; первое маховое въ средней части протяженія имѣетъ бѣлое или почти бѣлое внѣшнее опахало или съ очень широкимъ бѣлымъ краемъ.

Типичная форма (Scol. gallinago Linn.).

Типичный обыкновенный бекасъ отличается главнымъ образомъ узостью свѣтлыхъ продольныхъ полосъ верхней стороны, имѣющихъ

въ ширину около 0,06 — 0,1 дм. ($1^1/_2 — 2^1/_2$ m/m), въ среднемъ около 0,08 дм. (2 m/m).

Восточная разновидность (Scol. gallinago raddei, subsp. nova).

Восточно-сибирскій бекасъ отличается отъ болѣе западной типичной формы главнымъ образомъ широкими, свѣтлыми продольными полосами верхней стороны туловища, имѣющими въ ширину въ среднемъ около 0,12 дм. (3 m/m), т.-е. отъ 0,08 до 0,16 дм. (2—4 m/m), на разныхъ перышкахъ того же экземпляра.

Другія отличія восточно-сибирской формы обыкновеннаго бекаса: болѣе широкая блѣдная срединная полоска темени, бо̀льшая испещренность рыжеватымъ темныхъ частей спинныхъ перьевъ, меньшая испещренность зоба бурымъ, болѣе слабая примѣсь дымчатыхъ полосъ на нижней сторонѣ крыльевъ и на подмышечныхъ — и далеко не столь наглядны и, главное, далеко не столь постоянны, чтобы удобно было ими руководиться; что же касается большей ширины блѣдныхъ спинныхъ полосъ, то, при всей ничтожности цифрового выраженія этого различія, оно производитъ достаточно *рѣзкое* впечатлѣніе на глазъ и позволяетъ, какъ я убѣдился, безъ труда различать серіи шкурокъ европейскихъ отъ восточно-сибирскихъ, даже молодыхъ. Поэтому и смѣшивать эти двѣ отличимыя формы подъ однимъ научнымъ именемъ (и діагнозомъ, слѣдовательно), какъ это дѣлалось до сихъ поръ, и неправильно и неудобно *).

Съ другой стороны, все же встрѣчаются, хотя и въ очень значительномъ меньшинствѣ, особи *переходнаго*, промежуточнаго характера, поэтому я могу придать восточно-сибирской формѣ не видовое, а лишь подвидовое значеніе и позволяю себѣ предложить назвать ее въ честь д-ра Г. И. Радде, который, насколько я знаю, первый изъ изучавшихъ Восточную Сибирь натуралистовъ обратилъ вниманіе на легкія отличія восточно-сибирскаго бекаса отъ типичныхъ особей.

Въ отличимости восточной разновидности я убѣдился еще года два назадъ, осматривая куликовъ столичныхъ музеевъ, но *типомъ* настоящаго описанія мнѣ послужилъ экземпляръ, любезно прислан-

---

*) Какъ подробно указывается на примѣрахъ моихъ въ „Дикихъ гусяхъ Россійской Имперіи“. Относится ли „Gall. sakhalina“ Vieillot къ этой формѣ,—я не знаю, такъ какъ „N. dict. d'hist. nat.“, III, 359, этого автора нѣтъ даже въ Академической библіотекѣ.

ный Г. Э. Іоганзеномъ изъ его коллекціи, на ярлыкѣ коего значилось «Scolopax major *), Gmel. (juv.), 9 VII 1892, Прорва, болотце, въ 3-хъ верстахъ отъ Красноярска Енисейской губерніи. Колл. М. Киборта». На самомъ дѣлѣ это не молодой, но старый самецъ; размѣры его: крыло — 4,92 дм. (125 m/m), клювъ — 2,88 дм. (73 m/m), плюсна — 1,35 дм. (34 m/m), хвостъ — 2,22 дм. ($56\frac{1}{2}$ m/m). Итакъ, латинскій діагнозъ разновидности таковъ: Scolopax gallinago raddei — Sc. gallinagini typicae simillima, sed dorsi vittis quaternis longitudinalibus pallidis valde latioribus, circa 0,12 (0,08 ad 0,16) pollices latis, distinguenda; habitat Sibiria Orientali.

Самка неотличима отъ самца и *сезонныя* различія окраски ничтожны. *Молодая* птица рыжѣе, особенно на горлѣ и шеѣ; темныя теменныя полосы безъ рыжеватыхъ крапинокъ; свѣтлыя продольныя спинныя полосы поуже; верхнія кроющія крыла съ ясной рыжевато-охристой предвершинной полоской, сохраняющейся и у годовалыхъ птицъ. Присутствіе этой полоски на кроющихъ крыла у близкихъ азіатскихъ видовъ — лѣсного и горнаго дупелей (Sc. megala Swinh. и Sc. solitaria Hodgs. и Sc. solitaria japonica Bp.) — и въ зрѣломъ возрастѣ доказываетъ, что это формы болѣе древнія, менѣе уклонившіяся отъ первоначальнаго кореннаго вида бекасовъ.

Распространеніе. Бекасъ — птица Стараго Свѣта **) и, говоря вообще, гнѣздится отъ Исландіи и Ирландіи до Камчатки и Командорскихъ острововъ и отъ 70° сѣв. шир. до 48° сѣв. шир. приблизительно, мѣстами даже южнѣе (южнаго предгорія Альпъ, Алжиръ,

---

*) „Major“ карандашомъ исправлено на „gallinago“.

**) Американскій бекасъ (Sc. delicata Ord. = Sc. wilsoni Temm.), впрочемъ, многими считается не за самостоятельный видъ, а лишь разновидность обыкновеннаго, хотя пока и безъ достаточныхъ къ тому, насколько могу судить, основаній. Американскій бекасъ отличается отъ обѣихъ формъ обыкновеннаго бекаса Стараго Свѣта (Sc. gallinago L. и Sc. gallinago raddei Buturl.) *совокупностью* слѣдующихъ признаковъ: рулей 16, крайняя пара слегка укорочена и шириной всего 0,3 — 0,4 дм. (8 — 10 m/m), и на ея внѣшнемъ опахалѣ 5 дымчатыхъ поперечныхъ полосъ, грудь поперечно исчерченная, подмышечныя поперечно-полосаты. У бекасовъ Стараго Свѣта всѣ эти признаки *совмѣстно* на одномъ экземплярѣ никогда не встрѣчаются: 16 рулей у нихъ рѣдкое исключеніе; внѣшнее опахало крайняго руля измѣняется отъ чисто-бѣлаго до исчерченнаго 6-ю поперечными полосами, обыкновенно же ихъ бываетъ 2—3—4; рисунокъ груди бываетъ часто и продольный (пожалуй, даже чаще); подмышечныя нерѣдко бываютъ лишь со слѣдами дымчатаго или даже чисто-бѣлы; мнѣ случалось даже видѣть, что у одной птицы подъ правымъ крыломъ эти перья рѣзко поперечно-полосаты, а подъ лѣвымъ бѣлы, почти безъ слѣдовъ даже дымчатаго.

Туранъ, Тянь-Шань, Желтая рѣка — Хуанъ хо). Залетаетъ въ Гренландію, Канаду и на Бермуды. Зимуемъ въ области Средиземнаго моря (Южная Европа, Сѣверная Африка и Юго-Западная Азія), спускаясь въ Африкѣ до 10⁰ сѣв. шир., въ Персіи и вообще Южной Азіи до Малайскаго полуострова, Филиппинъ и Формозы и даже Юго-Западнаго Китая.

Говоря подробнѣе и притомъ о нашихъ предѣлахъ, область распространенія придется очертить такъ.

Типичная форма (Sc. gallinago Linn.).

Обыкновенный бекасъ въ своей типичной или западной формѣ гнѣздится въ небольшомъ числѣ на Мурманѣ и вообще въ Лапландіи, у Мезени и близъ устьевъ Печоры (гдѣ рѣже дупеля), въ низовьяхъ Оби, по крайней мѣрѣ до Обдорска къ сѣверу, въ сѣверной части Томской губерніи, гдѣ еще обыкновененъ, хотя гораздо рѣже дупеля. Къ югу отъ этой въ общихъ чертахъ намѣченной сѣверной границы обыкновенный бекасъ гнѣздится болѣе или менѣе повсюду въ удобныхъ мѣстахъ, при чемъ южную границу гнѣздовій можно намѣтить такъ: еще гнѣздится въ сѣверныхъ и среднихъ частяхъ Бессарабіи и Херсонской губерніи, въ Екатеринославской губерніи и области войска Донского, но въ Ставропольской и Астраханской губерніяхъ не гнѣздится. Гнѣздится мѣстами въ горахъ Малаго Кавказа выше 6000 футовъ надъ уровнемъ моря, мѣстами въ Закаспійской области, распространенъ на гнѣздовьи въ Туркестанѣ, гнѣздится въ Тянь-Шанѣ и Алтаѣ. На пролетахъ встрѣчается повсюду и южнѣе этой южной границы.

Въ нашихъ предѣлахъ зимуетъ иногда въ Крыму и случайно въ Екатеринославской и Харьковской губерніяхъ, въ большемъ количествѣ — въ Закавказьѣ и южной части Закаспійскаго края, а также въ западной части Туркестана (къ западу отъ Каратау) не выше 4000 футовъ надъ уровнемъ моря.

Восточная разновидность (Sc. gallinago raddei, nova sp.).

Восточно-сибирская форма обыкновеннаго бекаса — обычная гнѣздящаяся птица на рѣкѣ Боганидѣ (подъ 70⁰ сѣв. шир., южнѣе Таймырскаго полуострова), гнѣздится въ Камчаткѣ и на Командорскихъ островахъ, но сѣверная граница гнѣздованія въ Якутской области, какъ для очень многихъ другихъ птицъ, не прослѣжена.

Къ югу отъ этой сѣверной границы восточно-сибирскій бекасъ гнѣздится въ нашихъ предѣлахъ повсемѣстно, даже до южныхъ

частей Уссурійскаго края включительно. По направленію съ востока на западъ предѣлами гнѣздовой области этой разновидности служатъ предѣлы Восточной Сибири, т.-е. восточной границей — Тихій океанъ и Японское море (вѣроятно, гнѣздится на Сахалинѣ, но въ Японіи, видимо, только пролетаетъ), а западной границей — долина рѣки Енисея, гдѣ у гор. Красноярска гнѣздится эта восточная разновидность, а въ Томскомъ уѣздѣ уже западная, типичная форма. Въ этой области своего распространенія восточно-сибирскій бекасъ не особенно многочисленъ, такъ какъ сильно вытѣсняется обиліемъ лѣсныхъ дупелей (Sc. megala Sw. и Sc. stenura Bp.).

Восточно-сибирскій бекасъ пролетаетъ черезъ Японію, Корею, собственно Китай и Монголію и зимуетъ въ болѣе восточныхъ частяхъ очерченной ранѣе области зимовокъ, т.-е. главнымъ образомъ въ Южномъ Китаѣ и Индо-Китаѣ; гдѣ именно на зимовкахъ граничитъ эта разновидность съ типичной формой (Sc. gallinago L.),— пока сказать точно трудно, но, вѣроятно, гдѣ-либо въ Бирманѣ или низовьяхъ Брахмапутры.

Здѣсь умѣстно добавить, что распаденіе обыкновеннаго бекаса Стараго Свѣта на двѣ расы — европейскую и западно-сибирскую съ одной и восточно-сибирскую съ другой стороны—и теоретически ни мало не загадочно, находя себѣ очень много параллелей среди птицъ (Charadrius pluvialis L.— Ch. fulvus Gm.; Limosa rufa Briss.— L. uropygialis Gould; Oidemia fusca L.— Oid. stejnegeri Ridgw.; Podiceps griseigena Bodd.— P. holboëlli Reinh., и мн. др.) и несомнѣнно коренясь въ давно прошедшей геологической исторіи Евразіатскаго материка.

Станціи. Въ этомъ отношеніи, какъ и въ біологическихъ чертахъ, обѣ разновидности обыкновеннаго бекаса сходны. Хотя географически бекасъ наиболѣе распространенъ въ лѣсной полосѣ, однако біологически онъ типичная болотная птица, придерживающаяся не только сырыхъ, но и мокрыхъ болотъ и, слѣдовательно, далеко не такая разборчивая, какъ дупель. Бекасъ даже, отнюдь не избѣгая потныхъ луговъ и мочажинъ, моховыхъ и торфяныхъ болотъ, даже ручейковъ и сырыхъ опушекъ, предпочитаетъ очень мокрыя болота, но съ кустарниками, кочками или болѣе сухими мѣстечками, такъ какъ въ сплошной, хотя бы совсѣмъ мелкой водѣ не только не можетъ гнѣздиться, но и никогда не заходитъ въ нее настолько, чтобы замочить брюшко.

Долинъ крупныхъ рѣкъ, столь любимыхъ дупелями, бекасъ избѣгаетъ, такъ какъ для него, рано прилетающаго на гнѣздовья, онѣ слишкомъ поздно освобождаются отъ вешней воды, но въ роскош-

ной травѣ и мочажинкахъ поемныхъ равнинъ меньшихъ рѣкъ гнѣздится, хотя и не очень охотно.

Десятки разъ я находилъ выводки и гнѣзда бекаса на ровныхъ, не очень травянистыхъ, сырыхъ, но не мокрыхъ мѣстахъ Сурской и Барышской поймъ, шагахъ въ сотнѣ и дальше отъ зарослей и кустовъ и иногда въ 30—50-ти шагахъ отъ проѣзжихъ дорогъ, поэтому неправильно говорить, что бекасъ «никогда не гнѣздится на открытыхъ мѣстахъ». Тамъ, гдѣ бекаса тѣснятъ другіе близкіе виды, какъ, напримѣръ, въ центральныхъ частяхъ Сибири (Томская, южная часть Енисейской, Иркутская губ.), тамъ онъ придерживается почти исключительно топкихъ болотъ.

Вообще гнѣзда устраиваются предпочтительно въ болѣе крѣпкихъ мѣстахъ, гдѣ и держатся первое время выводки, но затѣмъ перебираются въ болѣе открытыя мѣста, сырые покосы и т. п. Вполнѣ взматерѣвшія, перелинявшія или же пролетныя съ сѣвера птицы держатся по всѣмъ сколько-нибудь подходящимъ мѣстамъ, даже берегамъ рѣчекъ и озеръ, гдѣ есть хотя бы рѣдкая травка или кочка для прикрытія.

Я лично не замѣчалъ, чтобы линяющіе бекасы забивались въ крѣпкія мѣста, какъ это дѣлаютъ дупеля.

Періодическія явленія. И въ этомъ отношеніи обѣ формы обыкновеннаго бекаса можно описывать совмѣстно, такъ какъ уже изъ географическаго положенія упоминаемыхъ мѣстностей сразу видно, о какой именно формѣ идетъ рѣчь.

Въ Херсонской губерніи и Крыму, а также въ Батумскомъ округѣ и Бакинской губерніи первые пролетные бекасы показываются въ концѣ февраля или началѣ марта; въ Харьковской губерніи—въ концѣ первой трети марта, но пролетъ захватываетъ и первую треть апрѣля; въ Московской губерніи бекасы появляются впервые между 1-мъ и 10-мъ апрѣля, рѣдко въ концѣ марта; въ Симбирской губ.—съ начала послѣдней трети, изрѣдка съ середины марта; въ сѣверо-восточной части Самарской губерніи—въ концѣ марта; у Оренбурга—въ послѣдней трети марта, валовой же пролетъ въ первой половинѣ апрѣля; на рѣкѣ Атрекѣ пролетъ начинается даже въ серединѣ февраля; у южной части Байкала—въ концѣ второй и въ послѣдней трети апрѣля; на Тарей-норѣ—съ 20-хъ чиселъ апрѣля, валовой—съ начала мая; у озера Ханка въ Уссурійскомъ краѣ—въ началѣ апрѣля (съ 4-го или 5-го), а валовой пролетъ во второй половинѣ апрѣля; въ Петербургской губерніи—въ началѣ или половинѣ апрѣля; въ Уфимской—въ началѣ апрѣля; въ Вятской—въ половинѣ или 20-хъ числахъ того же мѣсяца; у Томска—во второй его трети;

на Командорскихъ островахъ—въ концѣ апрѣля; въ Лапландіи—въ концѣ, а въ сѣверо-западной, болѣе теплой, ея части—въ средней трети мая, и на рѣкѣ Боганидѣ—въ концѣ мая.

Черезъ нѣсколько дней, съ недѣлю, по прилетѣ начинаются брачныя игры бекасовъ или такъ называемый «токъ». Разгаръ его бываетъ въ средней полосѣ съ конца апрѣля до половины мая, въ Лапландіи — мѣсяцемъ позже; отдѣльныя особи токуютъ дольше (до конца іюня въ Симбирской губерніи).

Кладка яицъ (4 шт.) и выводъ дѣтей у бекаса бываютъ далеко не такъ дружны, одновременны, какъ у дупеля. Въ Подольской губерніи самки садятся на яйца уже въ концѣ марта или, чаще, въ началѣ апрѣля; въ Средней Россіи и среднемъ Поволжьѣ (Симбирская губернія) — въ концѣ апрѣля; въ Лапландіи (Муоніо) яйца находятъ въ самомъ концѣ мая и первой трети іюня, а на Боганидѣ — въ началѣ послѣдней трети іюня. Насиживаніе длится 17—18 дней и пуховиковъ находятъ въ Закаспійскомъ краѣ въ началѣ мая, въ Орловской губерніи—въ концѣ мая и въ Петербургской губерніи—въ началѣ іюня. Это, повторяю, средніе нормальные сроки, но много бекасятъ выводится и нѣсколько раньше и нѣсколько — нерѣдко много — позже.

Уже совсѣмъ хорошо летаютъ молодые, вовсе или почти вовсе не имѣя слѣдовъ пуха, въ концѣ мая въ Харьковской, въ серединѣ іюня въ Симбирской губерніи, въ концѣ іюля въ Лапландіи и на Боганидѣ, т.-е. примѣрно черезъ мѣсяцъ послѣ вывода. Перепархивать же они начинаютъ уже дней черезъ 20 послѣ вывода, съ пушкомъ на шеѣ и головѣ.

Линька стариковъ идетъ приблизительно съ половины іюня до конца іюля, при чемъ разгаръ ея приходится на первую половину іюля — я говорю здѣсь о своихъ личныхъ наблюденіяхъ въ Симбирской губерніи,— вообще по окончаніи «токованія» и выращиванія дѣтей, и у обоихъ половъ почти одновременно.

Что касается отлета и пролета, то на Мурманѣ послѣднихъ находятъ еще въ началѣ сентября, но это подъ вліяніемъ Гольфштрема, во внутренней же Лапландіи отлетаютъ въ половинѣ августа, а на Боганидѣ (70° сѣв. шир., къ югу отъ Таймырскаго полуострова) — въ первой трети августа; въ Петербургской губерніи пролетъ идетъ во второй половинѣ августа и въ сентябрѣ, а отдѣльныхъ особей находятъ иногда до конца октября; въ Московской губерніи — съ конца августа до конца сентября; у Оренбурга пролетъ начинается въ концѣ второй трети іюля, валовой идетъ въ первой и второй третяхъ августа, но летятъ и въ теченіе сентября.

Подъ Томскомъ отлетаютъ во второй половинѣ августа; на Командорскихъ островахъ, съ ихъ морскимъ климатомъ, еще находятъ ихъ въ концѣ первой трети сентября. Въ Харьковской губерніи еще въ концѣ іюля и въ августѣ появляются болѣе сѣверныя птицы, но собственно пролетъ идетъ въ концѣ августа по конецъ октября. Въ Крыму появляются съ половины іюля; въ Батумскомъ округѣ — во второй трети іюля; въ Закаспійскомъ краѣ и у Астрахани — съ конца іюля. Въ Тарей-норѣ послѣдніе исчезли 17-го сентября.

По долголѣтнимъ внимательнымъ *) наблюденіямъ въ долинѣ Суры, въ Симбирской губерніи, я положительно утверждаю, что мѣстовые, гнѣздившіеся и выведшіеся здѣсь, бекасы начинаютъ рѣдѣть въ концѣ іюля, а въ первой четверти августа исчезаютъ почти до послѣдняго, послѣ чего — нерѣдко съ замѣтнымъ промежуткомъ — въ первой трети августа появляются пролетные съ сѣвера и держатся — вѣроятно, смѣняясь одни другими — до половины октября, оставаясь дольше только отдѣльными особями на удобныхъ мѣстахъ.

Пища: личинки, черви, мелкія насѣкомыя, слизни, словомъ, то же, что и у дупеля (см. выше), только бекасъ еще менѣе склоненъ къ растительной пищѣ.

Повадки и характеръ **). Бекасъ несравненно болѣе живая, крикливая и общительная птица, чѣмъ дупель и большинство другихъ его сородичей, хотя не можетъ сравниваться въ этомъ отношеніи съ другими куликами.

Среди дня, особенно въ сильный жаръ, бекасъ летитъ сравнительно лѣниво, но вполнѣ взрослый, не зажирѣвшій бекасъ въ холодный, вѣтряный весенній вечеръ прямо поражаетъ несравненной быстротой и легкостью своего полета. Какъ молнія срывается онъ съ земли въ пологомъ подъемѣ, зигзагообразно бросается въ разныя стороны, слегка поворачиваясь притомъ съ боку на бокъ и то вправо, то влѣво сверкая бѣлымъ брюшкомъ, и въ одинъ моментъ оказывается внѣ выстрѣла. Поднявшись болѣе или менѣе значительно надъ поверхностью земли, летитъ онъ уже ровно и гораздо тише и либо, забравшись высоко въ небо, начнетъ «токовать», либо камнемъ спустится въ болото, вѣрнѣе сказать, упадетъ; съ такою головокружительной быстротой совершается этотъ

---

*) Долгое время осенняя стрѣльба бекасовъ была моей любимой охотой, а охота всегда шла рядомъ съ наблюденіями.

**) Въ этомъ отношеніи разницы между Sc. gallinago L. и Sc. gallinago raddei, n. subsp., повидимому, вовсе не существуетъ.

спускъ, что вблизи слышится жужжаніе, какъ отъ брошеннаго съ силою камня, и глазамъ трудно слѣдить за этимъ паденіемъ. Вверху бекасъ летаетъ по большей части не особенно быстро, и тогда фигура его, съ длинными полураспущенными крыльями — такъ что внѣшніе края ихъ параллельны тѣлу — очень характерна.

Бекасъ любитъ иногда полетать и покружиться въ воздухѣ просто для собственнаго удовольствія; мастеръ онъ и охотникъ побѣгать, а при необходимости (раненый) отлично плаваетъ. Живость его выражается и въ томъ, что рѣдко онъ такъ твердо выдерживаетъ стойку собаки и такъ близко подпускаетъ человѣка, какъ это обычно для дупеля или гаршнепа.

Бекасъ скорѣе сумеречная, чѣмъ чисто ночная птица. Среди дня онъ спитъ или дремлетъ гдѣ-либо въ травѣ или подъ кочкой, присѣвъ на ножкахъ и скорчившись (только во время пролета онъ поневолѣ кормится днемъ, перелетая въ теченіе ночи), но задолго до заката, когда солнце только еще склонится къ западу и замѣтно начнетъ спадать дневной жаръ (часовъ около 6, даже пораньше, въ іюлѣ, въ Симбирской губерніи), уже бекасъ поднимается изъ дневного убѣжища и пѣшкомъ, а очень часто и лётомъ, отправляется на болѣе удобныя для кормежки мѣста: илистые берега ручьевъ и озерокъ, размякшую землю у ключей, болотную грязцу, выбитые и унавоженные скотомъ сырые прогоны. На наиболѣе открытыя изъ этихъ мѣстъ — даже лужи проѣзжихъ дорогъ въ поймахъ — конечно, вылетаютъ бекасы уже въ сумеркахъ.

Здѣсь бекасы бѣгаютъ, кормятся, нерѣдко съ крикомъ дерутся между собою и съ другими куликами. Когда же погаснетъ заря, часовъ въ 10 — 11 ночи, бекасъ зачастую тутъ же и засыпаетъ, на песочкѣ или грязи, иногда у самаго урѣза воды ручья или лужи; при этомъ онъ не присаживается на ножкахъ и не опускаетъ своего длиннаго клюва внизъ, но стоитъ прямо и на одной ножкѣ, втянувъ шею и держа клювъ кверху и слегка наклонно, градусовъ 50 — 60 отъ горизонтали. Я не одинъ десятокъ разъ наблюдалъ это на фонѣ освѣщенной луною воды и иногда стрѣлялъ спящую птицу, чтобы удостовѣриться въ видѣ. Чаще, однако, бекасъ для сна отбѣгаетъ или отлетаетъ поблизости въ траву, кочки и т. п.

И такъ спитъ бекасъ до разсвѣта, когда опять кормится, а когда солнце поднимется довольно высоко и станетъ пригрѣвать и сушить росу, — онъ убѣгаетъ въ траву или кочки или же отлетаетъ въ заросли. Въ брачное же время самецъ «токуетъ» не только зорями,

но и поздно ночью и среди дня, едва улучая время для сна и ѣды.

Взлетаетъ бекасъ — не только вспугнутый, но часто и по доброй волѣ снимающiйся — съ громкимъ и высокимъ, хриплымъ, визгливымъ крикомъ, повторенннымъ обыкновенно нѣсколько разъ. Съ такимъ же, но болѣе тихимъ и мягкимъ крикомъ перелетаютъ они высоко въ воздухѣ, уже разлетѣвшись.

Бекасъ не совершенно необщительная птица: прилетаетъ онъ обыкновенно стайками, которыя отнюдь не являются чисто случайнымъ скопленiемъ, но проявляютъ нѣкоторый товарищескiй духъ, единство движенiй и разбиваются лишь при переходѣ къ болѣе скрытной жизни въ травѣ или заросляхъ. Прилетъ стайками замѣченъ не только въ Европейской Россiи, но и въ Уссурiйскомъ краѣ, слѣдовательно для восточно-сибирской разновидности (М. Н. Пржевальскимъ). Осеннiй отлетъ также зачастую происходитъ стайками. Даже и лѣтомъ нерѣдко приходилось мнѣ видѣть, какъ подъ вечеръ снимается съ болота сначала одинъ бекасъ, летитъ съ крикомъ, на который изъ травы и зарослей вылетаютъ къ нему другiя птицы, и затѣмъ стайкой въ 6 — 7 и до 12 — 15 шт. они летаютъ надъ поймой, не разбиваясь, вмѣстѣ садятся и кормятся, нерѣдко и утромъ вмѣстѣ поднимаются и улетаютъ въ крѣпь. Приходилось мнѣ также видѣть, что 1 — 2 бекаса присоединяются къ стаѣ чибисовъ и околачиваются съ ними нѣсколько дней по открытой поймѣ и голымъ берегамъ, неизмѣнно взлетая и садясь вмѣстѣ со стаей и сопровождая ее во всѣхъ воздушныхъ эволюцiяхъ.

Какъ ни странно, брачная жизнь бекаса не вполнѣ разъяснена. Несомнѣнно, что самецъ яицъ не насиживаетъ и, повидимому, *обыкновенно* не держится совмѣстно съ выводкомъ. Однакоже мнѣ, какъ и многимъ другимъ охотникамъ (начиная съ безсмертнаго С. Т. Аксакова), не разъ приходилось находить и самца и самку при молодомъ выводкѣ. Мои находки такого рода случались въ Симбирской губернiи, Рузскомъ уѣздѣ Московской губернiи и въ дельтѣ Сѣверной Двины. При этомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оба родителя усердно «отводили» меня отъ птенцовъ (нужно замѣтить, что и «бекасиха» не особенно заботливая и горячая мать).

Съ другой стороны несомнѣнно, что у бекаса нѣтъ такихъ «токовъ», какъ у дупеля, глухаря, тетерева и другихъ настоящихъ полигамовъ, нѣтъ опредѣленныхъ мѣстъ («токовище»), гдѣ сходились бы самцы для брачныхъ игръ. Даже отъ своеобразной тяги вальдшнеповъ такъ называемое «токованiе» бекаса отлично: каждый самецъ бекасъ «токуетъ» самъ по себѣ, и притомъ надъ опре-

дѣленнымъ относительно очень небольшимъ участкомъ болота, тѣмъ именно, гдѣ живетъ и гнѣздится самка, но не летаетъ на большихъ разстояніяхъ въ поискахъ за самкою. Если на извѣстномъ болотѣ нѣсколько гнѣздъ, то «токуетъ» и нѣсколько самцовъ, при чемъ все же самцы почти не ссорятся между собою; драки между ними несравненно рѣже, чѣмъ, напр., между вальдшнепами, хотя бекасы по большей части токуютъ на виду одинъ у другого, вальдшнепы же сталкиваются рѣже, облетая несравненно большее пространство; и вообще ничѣмъ рѣшительно не доказано, чтобы эти «токующіе» самцы безразлично соединялись съ любой изъ самокъ, какъ это бываетъ у полигамовъ. Кстати будетъ замѣтить, что «токованіе» изрѣдка замѣчается и среди пролетныхъ стаекъ.

Наконецъ, интересно отмѣтить, что — хотя и въ высшей степени рѣдко — и самка подражаетъ токующему самцу, его полету и «блеянію».

Нѣкоторые современные писатели, напр. М. А. Мензбиръ, слѣдующій въ этомъ взглядамъ покойнаго М. Н. Богданова, считаютъ игры самца бекаса настоящимъ токованіемъ, а его самого — полигамомъ, не разбивающимся на пары, сходящимся по случайному выбору на самое краткое время съ различными самками. Но доказательствъ этого предположенія нѣтъ, тѣмъ болѣе — и въ своихъ соображеніяхъ Мензбиръ и другіе это почему-то забываютъ, — что птицы *могутъ* разбиваться на постоянныя пары (постоянныя хотя въ теченіе одного брачнаго сезона) и въ то же время всѣ заботы по выводу и воспитанію потомства возлагать на одну самку; назову самый общеизвѣстный тому примѣръ: кряковную утку (Anas boschas Linn.).

Напрасно упускаютъ изъ вида и то обстоятельство, что между куликами вообще (отр. Limicolae) подавляющее большинство разбивается на пары въ брачный періодъ. Изъ куликовъ всего сѣвернаго полушарія (кромѣ рода Scolopax) я знаю лишь одно несомнѣнное исключеніе — турухтана съ его бросающимся въ глаза брачнымъ одѣяніемъ самцовъ. Поэтому и для всего рода бекасовъ (Scolopax), съ ихъ неразличимымъ по поламъ опереніемъ, нѣтъ никакого основанія непремѣнно предполагать противоположный порядокъ только оттого, что для нѣкоторыхъ видовъ (напр., вальдшнепа, дупеля — Sc. rusticola L. и Sc. major Gm.) полигамизмъ несомнѣнно доказанъ: у этихъ видовъ многобрачіе можетъ быть сравнительно недавно развившейся привычкой, не успѣвшей еще повести къ половому диморфизму, столь рѣзкому у турухтана, тетерева, фазановъ и

массы другихъ полигамовъ, а не наслѣдіемъ древнихъ прародителей всего рода.

Какъ бы то ни было, хотя моихъ личныхъ наблюденій все еще недостаточно для безповоротнаго рѣшенія вопроса, они заставляютъ меня склоняться къ мнѣнію Аксакова, что *бекасы разбиваются на пары*, а «токованіе» ихъ — такая же брачная игра, какъ пѣніе соловья, полеты жаворонка или чибиса надъ гнѣздомъ и т. п.

Въ брачное время самецъ нерѣдко бѣгаетъ по болоту или сидитъ на кустикѣ или сухомъ суку, иногда высоко надъ землей, съ крикомъ въ родѣ «та́ку — та́ку» (этотъ крикъ часто издаетъ и самка), затѣмъ съ этимъ же крикомъ срывается съ мѣста и высоко въ небѣ — обыкновенно 150 — 200 арш. и даже выше, иногда значительно—начинаетъ описывать большіе круги или эллипсы, обыкновенно около 350—700 арш. въ поперечникѣ. При этомъ время отъ времени бекасъ, съ распущеннымъ и широко развернутымъ хвостомъ, быстро бросается внизъ по косвенной линіи, примѣрно подъ угломъ въ 45° къ горизонту, спускаясь аршинъ на 30—40 ниже, и въ это-то время раздается сильный, дрожащій, блеющій звукъ, который одни передаютъ буквами «бге-е-г-е-е...», другіе—«дудудудуду...». Оба подражанія только приблизительны, но второе точнѣе передаетъ правильное дрожаніе звука. За этотъ-то блеющій звукъ и прозвалъ народъ бекаса дикимъ барашкомъ.

Спустившись или, точнѣе, стремительно упавъ аршинъ на 30—40 внизъ головою, бекасъ снова начинаетъ усиленно работать крыльями и поднимается на прежній уровень, но только *никогда* не «по спирали», какъ утверждаютъ почему-то нѣкоторые кабинетные ученые, а просто по наклонной къ горизонту отлогой дугѣ, составляющей часть общаго кругообразнаго или эллиптическаго пути птицы.

Если бекасъ не утомленъ еще, то секундъ черезъ 10 онъ снова бросается съ «блеяніемъ» внизъ и успѣваетъ совершить такихъ послѣдовательныхъ подъемовъ и паденій до 6-ти или 8-ми на протяженіи одного полнаго оборота (круга) своего пути, но, по мѣрѣ утомленія птицы, промежутки между паденіями становятся длиннѣе и длиннѣе, и число паденій сокращается до 4-хъ — 2-хъ на одинъ кругъ. Обыкновенно при этихъ подъемахъ, слѣдующихъ за паденіями, бекасъ издаетъ тотъ же крикъ «та́ку-та́ку-та́ку».

Все паденіе продолжается около $1^1/_2$ секундъ и столько же времени длится блеющій звукъ, но если птица летаетъ вдали, блеяніе, конечно, доходитъ до слуха нѣсколько позже. Слышно «блеяніе» на разстояніи около тысячи шаговъ и даже нѣсколько далѣе. Самое паденіе совершается такъ, что бекасъ не только наклоняется внизъ, но и

замѣтно поворачивается на одинъ бокъ; крылья его при этомъ не неподвижны, но двигаются короткими и чрезвычайно быстрыми ударами, какъ бы дрожатъ. Я полагаю, что это скорѣе намѣренные взмахи, чѣмъ производимыя лишь сопротивленіемъ воздуха колебанія, и этимъ объясняю весьма значительную быстроту паденія «блеющаго» бекаса съ перваго же его момента.

Я много разъ, много десятковъ разъ наблюдалъ въ хорошій бинокль воздушныя игры бекасовъ и соглашаюсь съ тѣми, кто объясняетъ блеяніе совмѣстнымъ дѣйствіемъ крыла и хвоста: колебанія крыла съ силою прогоняютъ перемежающіяся волны воздуха черезъ раскрытыя, изогнутыя краевыя перья хвоста, отчего и происходитъ звукъ, колебанія коего совпадаютъ съ колебаніями крыла.

